

Контр-БАНДА

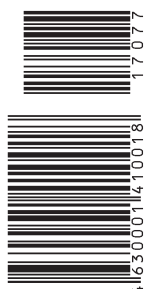

Кто выиграл
от спецоперации
ФСБ
по ликвидации
крупнейшего
канала серого
импорта
в Россию

страницы 5–7

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

Завтра самой известной
правозащитнице

**Людмиле
Михайловне
АЛЕКСЕЕВОЙ**

90 лет

страницы 2–3

Юрий РОСТ

Людмила Михайловна Алексеева

Людмила Алексеева (слева)
и Ада Никольская

Слева направо: Елена Рутман, Людмила Алексеева,
Роман Рутман, Лариса Богораз, Анатолий Марченко

Фото из личного архива Людмилы Алексеевой

Лидеров оппозиции в нашем Отечестве случится еще немало. Они станут претендовать на наше внимание, и некоторые преуспеют в этом таинственном деле, где никто не может быть уверен, что функция соискателя в полной мере соответствует благородным человеческим качествам. Ибо лидер оппозиции — это политик, со всеми изъятиями альтруизма. Он предпочитает недовольную условиями содержания толпу одиноко бредущему персонажу жизни, которому необходима нравственная и правовая опора, а не лозунг, как правильно должен жить даже не он вовсе.

Андрей Дмитриевич Сахаров никогда не претендовал на роль лидера оппозиции и не был им, естественно. Он был духовным авторитетом для тех, кто нуждался, кто осознавал в себе потребность быть свободным гражданином или задумывался, не стать ли им, в конце концов распрощавшись с привычным и комфортным рабством и раболепием.

И Сергей Адамович Ковалев не играл и не играет в лидеры.

И Людмила Михайловна Алексеева — не из них.

С возрастом человек часто теряет азарт и рабочее тело жизни. Он становится покладистой и терпимей. Пословица про плеть и обух придумана не молодыми и чаще употребляется не молодыми — пожилыми, прожившими и все еще проживающими свое и наше время.

Но есть примеры сохранения достоинства на весь отведенный срок, и я (хотите — присоединяйтесь!) счастлив этими достижениями людей, подтверждающих свою высокую уместность в нашей жизни.

Людмила Алексеева, которую поздравляю с девяностым днем рождения, именно такой человек.

Спасибо Вам за верность нам.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

90+

Кирилл ЗЫКОВ / ТАСС

На митинге в защиту поэтессы Юлии Приведенной.
Чистопрудный бульвар. 2010 год

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Во время одиночного пикета около Госдумы.
2015 год

Владимир АСТАПКОВИЧ / ТАСС

Во время разгона участников
«Марша несогласных»

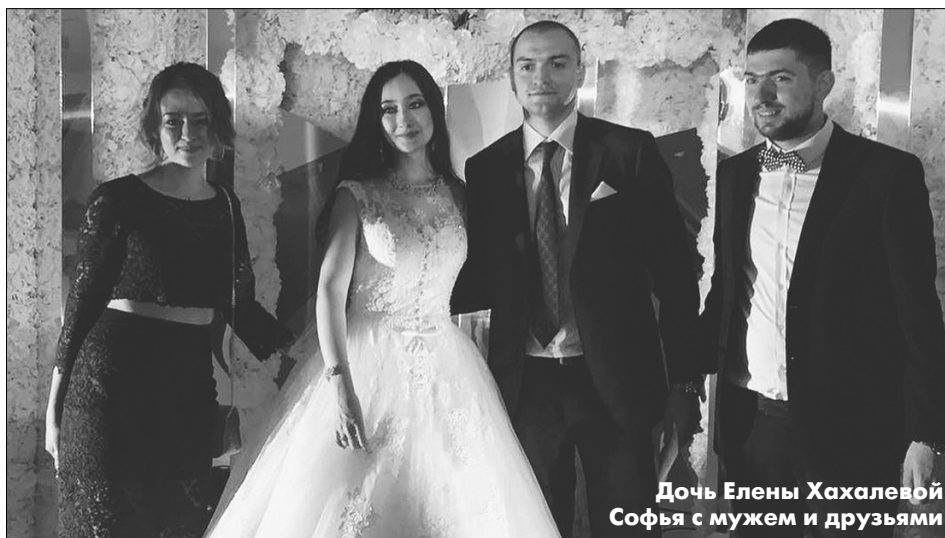

РИА Новости

Людмила Алексеева и Борис Немцов у станции метро «Парк культуры»
после возложения цветов к месту теракта

Вот эта свадьба пела...

Роскошное бракосочетание дочери «золотой судьбы» Елены Хахалевой: что с этим не так?

Дочь Елены Хахалевой Софья с мужем и друзьями

Дочь судьбы Краснодарского краевого суда (и члена его президиума) Елены Хахалевой Софья вышла замуж за перспективного следователя СК. Вопросы вызвал не сам династический союз, а торжественная церемония, поставленная на самую широкую ногу. Согласно декларации, в прошлом году госпожа Хахалева заработала 2,6 миллиона рублей. А на свадьбе дочери, примерную стоимость которой оценили в 2 млн долларов, молодых поздравляли Николай Басков, Валерий Меладзе, Вера Брежнева...

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков подтвердил, что в Кремле на новость о пышной свадьбе обратили внимание, но комментировать событие не стал, ограничившись замечанием: «Но опять же это не является прерогативой Кремля — каким-то образом реагировать на подобные проявления. Есть другие ведомства, которые, собственно, могут гораздо более пристально наблюдать за этими проявлениями».

В Краснодарском краевом суде Елена Хахалева занимает пост председателя судебной коллегии по административным делам. По данным системы «Росправосудие», две самые распространенные категории дел, которые встречаются в ее судебной практике — споры о праве собственности на землю и жалобы на неправомерные действия органов госвласти.

Елену Хахалеву называют «золотой судьей» — она разрешает споры по главному ресурсу края — сельхозугодиям.

— Сфера деятельности, за которую отвечает Хахалева: земельные споры по участкам и объектам недвижимости, сносы самовольных построек, споры хозяйствующих субъектов, рейдерские атаки на фермеров, — рассказал «Новой газете» адвокат Михаил Беньяш. — В подобных процессах в одном узле переплетаются интересы администрации и крупных девелоперов — разрешать конфликты участники идут в краевой суд.

Адвокат Анна Ставицкая обратила внимание на то, что жених Софьи Хахалевой имеет сильное внешнее сходство со следователем Вадимом Бадаловым (и в комментарии к свадебным фото жениха также называют Вадимом. — Ред.). В пресс-релизах на сайте СК Бадалов упоминается как заместитель руководителя следственного отдела по городу Геленджику СКР по Краснодарскому краю.

По словам Ставицкой, в 2013 году Бадалов возглавлял следственную группу по делу крупного и влиятельного анап-

ского бизнесмена, бывшего депутата Законодательного собрания Краснодарского края Сергея Зиринова, которого обвиняли в создании банды, убийстве предпринимателей и покушении на атамана местного казачьего общества.

«Бадалов тогда был следователем первого отдела следственного управления СК РФ по краю и имел звание лейтенант юстиции. Громкое «дело Зиринова» он фактически начинал. Главные доказательства, на которых строилось все обвинение, — это показания двоих фигурантов, которые пошли на сделку со следствием. Их, как сказано в протоколе, опрашивал Бадалов. Эти товарищи якобы в кабинете следователя в присутствии адвоката рассказывали, как работает банда, и давали все расклады. На самом деле тогда они находились в следственном изоляторе и не покидали его. Но зато, судя по журналу СИЗО, в те же дни к ним приходили сотрудники УФСБ. Эти признательные показания другие следователи потом просто переписывали из одного протокола в другой», — рассказала адвокат «Новой газете».

По ее словам, в отношении одного из обвиняемых применялись пытки током, что было доказано экспертизой. «Следователь Бадалов, подписывавший документы, в том числе и протоколы допроса, не мог не знать, что у него там происходит», — уверена Ставицкая.

Елена Хахалева в комментарии «Российской газете» заявила, что свадьбу оплатил ее бывший муж и отец Софьи, «достаточно крупный предприниматель» Роберт Хахалев (Зилкимиани). При этом данных о его доходах нет в декларации Хахалевой, поскольку они развелись еще в 2004 году.

«Названная сумма в два миллиона долларов — полный бред, что называется, цифра, взятая с потолка. «Бентли» никто не дарил, а звезды присутствовали на торжестве в качестве гостей», — заявила она.

По словам Елены Хахалевой, ее бывший супруг по национальности грузин, а приглашенные на свадьбу звезды эстрады — его друзья. «Меладзе, как и Сосо Павлиашвили, как известно, тоже

грузины, а Вера Брежнева замужем за грузином. С Иосифом Кобзоном бывший супруг в приятельских отношениях уже много лет», — объясняет Хахалева.

Отец невесты Роберт Хахалев в разговоре с «Комсомольской правдой» оценил стоимость свадебного торжества в 5 млн рублей и заявил, что автомобиль молодоженам не дарил.

«Ушло максимум 5 миллионов рублей. Что до звезд, так я с Валерой Меладзе дружу с детства. Так же как и со всеми остальными. В знак уважения и в роли гостей они и присутствовали на свадьбе моей дочери». Бизнесмен добавил, что о своих доходах он отчитывается в налоговой.

Роберт Хахалев — крупный землевладелец Краснодарского края, возглавляет совет директоров ООО «Новоивановское», объединившего хозяйство на площади 7000 га.

Известно о нескольких случаях, когда Хахалевых обвиняли в участии в рейдерских схемах, конечной целью которых был отъем фермерских земель.

В феврале 2015 года «Новая газета Кубани» рассказывала о фермерах Краснодарского края, пожаловавшихся журналистам на произвол с отъемом земли. В числе прочих выступил фермер Александр Матвиенко: «У нас управляет Роберт Хахалев. Все решения суда в его пользу. Все оформляется на мертвых душ. Поселки Первомайский, Новоивановский; идет отжим земли...»

Елена Хахалева расценила «вакханалию» вокруг свадьбы дочери как давление на судью. «Это месть за то, что не поддалась шантажу и не позволила вынести незаконное решение. Мне прекрасно известно, кто заказчик скандала. Ведь в свое время эти люди приходили ко мне, пытались договориться, когда это не удалось, начали запугивать», — заявила она «Российской газете». Называть имена не стала.

Юлия МИНЕЕВА,
Алиса КУСТИКОВА, «Новая»

ДИАГНОЗ

Кодекс судейской этики, из которого Совет судей РФ в прошлом году еще и удалил ряд ограничений, связанных с конфликтом интересов, содержит тем не менее обширный перечень запретов для лиц этой профессии. Так, судья не имеет права заниматься какой-либо иной оплачиваемой деятельностью (кроме педагогической, научной и творческой), а тем более бизнесом, ему запрещено публично высказывать политические предпочтения и, боже упаси, критиковать решения своих коллег и судебную систему — «за вынос сора из избы» любой судья поплатится должностью стопроцентно.

На фоне жесткой и подчас абсурдной регламентации, связанной с собственно судебной деятельностью, поведение судей, что называется, «в быту» кодекс описывает в весьма расплывчатых формулировках: «Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности... избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти...» и «следовать общепринятым принципам нравственно-этического поведения в обществе».

В Московской государственной юридической академии, которая в общем задает тон в юридическом сообществе, месяц назад (что мы все уже обсудили) вернули мемориальную доску Сталину — при нем Елена Хахалева увольнением, наверное, не отделалась бы. А в те времена, которые еще хорошо помнят в руководстве Краснодарского крайсуда, ее уже исключили бы из КПСС на основании пункта устава о «простоте и скромности в личной жизни», и это автоматически лишило бы ее судейской мантии.

Нормы этики как норма прибыли

«Казус Хахалевой» — частный случай власти, лишившейся нравственности

Но нигде не написано и никогда не может быть написано, что судья не должен шиковать в ресторане или приезжать на работу на BMW последней модели. Это кажется само собой разумеющимся, — но тот, кому так кажется, просто сам как-то по-другому воспитан.

А что, собственно, особенного случилось? Какие «общепринятые нормы» нарушены на свадьбе дочери судьи? Разве мы никогда прежде не видели особняков, в которых живут судьи? Можно подойти к управлению СК, где служит счастливый жених, и посмотреть, на чем ездят следователи. «Демонстративное потребление», описанное американским экономистом Вебленом в книге «Праздник класс» в 1899 году, в нашей стране и в наши дни для чиновничества стало нормой. Да и сам председатель суда — неужели не заехал поздороваться с Кобзоном? Устроив свадьбу дочери скромнее, Елена Хахалева скорее и вернее лишилась бы власти (например, ей просто перестали бы «расписывать» нужные дела).

В этике вообще работают не нормы, а образцы поведения. А мы хорошо знаем, каковы эти образцы у высших должностных лиц. А если спуститься чуть ниже — у тех, кто будет проверять факты и толковать и применять «этику» к «казусу Хахалевой»: «А судьи кто?»

Благодаря многолетней политике руководства судейского сообщества оно полностью изолировало себя от гражданского общества, оставив не запертыми лишь те двери, через которые к судьям заходят представители «силовых структур». В этом смысле и фигура жениха не случайна — он член клана, умеет хранить его тайны, которые ни для кого уже не тайна.

Совет судей Краснодарского края (даже превысив свои полномочия, на что там не забыли указать) запросил в ресторане, где отмечалась свадьба, данные о стоимости мероприятия. Сумма, разумеется, окажется более или менее, а дальше судья Хахалева подаст заявление о выходе в почетную отставку и займется «научной и педагогической деятельностью». Ведь Хахалева много лет верой и правдой служила — нет, не стране, а «Системе», а та своих не сдает. Ну не стать ей уже после скандала новым председателем Краснодарского краевого суда — а другой, что, с Луны сюда прилетит?

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Контр- БАНДА

Кто выиграл от спецоперации
ФСБ по ликвидации крупнейшего
канала серого импорта в Россию

Ранним апрельским утром кортеж из четырех черных автомобилей въехал на территорию элитного поселка Лисий Нос, расположенного в Приморском районе Санкт-Петербурга на северном побережье Финского залива. В замыкавшем кавалькаду автобусе несколько десятков бойцов регионального спецназа ФСБ внимательно вглядывались в фотоснимки сурового мужчины средних лет.

Бритая голова, квадратное бугристое лицо и мощная шея — типичный киношный типаж рецидивиста, так что мобилизация «тяжелых» казалась делом не просто оправданным, но необходимым. Никто из них, за исключением возглавлявшего опергруппу следователя следственного управления УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, не знал, что на фото был запечатлен совладелец и руководитель группы компаний ULS Global Игорь Хавронов — крупнейший российский таможенный брокер и грузоперевозчик.

Приближаясь к большому бревенчатому дому, снаружи походившему на русскую избу из детских сказок, спецназ приготовился к штурму. Но следователь в сопровождении шести оперативников для начала попробовал проникнуть в жилище через парадный вход — без традиционных выламывания дверей и выбивания стекол. Решение оказалось верным — менее чем через минуту послышался щелчок замка.

Выглянувший в дверной проем человек был тем самым мужчиной с фотографии — та же лысина, тот же жесткий взгляд, золотая цепь на той же мощной шее. Из-за спины Игоря Хавронова испуганно выглядывала молодая супруга в пижаме, костерившая непрошенных гостей за ранний визит, который мог разбудить

детей. Хавронов молча бросил взгляд на предъявленное поручение о производстве обыска и сделал шаг назад, приглашая оперативно-следственную группу. Сотрудники ФСБ, привыкшие воспринимать такой жест как добровольную капитуляцию «объекта», с удовлетворением переглянулись — на оперативном совещании их готовили к другому сценарию.

Пока к дому направлялись адвокаты, Игорь Хавронов поинтересовался, связан ли обыск с уголовным делом его давнего знакомого, миллиардера Дмитрия

сопровождении 500 сотрудников провела верные обыски по 50 адресам.

Главным местом событий стал офис ULS Global, соседствовавший со зданием аппарата полпреда президента по Северо-Западному федеральному округу: оперативники перевернули вверх дном все кабинеты в поисках печатей и финансовых документов предприятий, использованных для ввоза крупных партий товаров. Следственные действия производились в рамках расследования уголовного дела о создании преступного сообщества,

« Доказательством причастности Хавронова к контрабанде служили результаты прослушки его телефонных переговоров, негласных аудиозаписей встреч в ресторане и показания секретного свидетеля »

Михальченко, арестованного в марте прошлого года по обвинению в контрабанде алкогольной продукции. Но оперативники лишь пожимали плечами и продолжали осматривать содержимое шкафчиков. Обыск завершился ближе к полуночи: помимо груды электронных устройств, среди которых оказались телефоны главы семьи и смартфоны его детей, следователь изыал 10 тысяч долларов — больше денег в доме не было.

Еще вечером Хавронов узнал, что обыск в его доме — не единственный. Городские издания и телеканалы к тому моменту уже сообщали, что утром в Санкт-Петербурге началась самая масштабная силовая операция последних лет: следственная группа в составе 30 человек при оперативном

занимавшегося уклонением от уплаты таможенных платежей (ст. 210 УК РФ, ст. 194 УК РФ), а также контрабанды особо ценных диких животных (ст. 226.1 УК РФ).

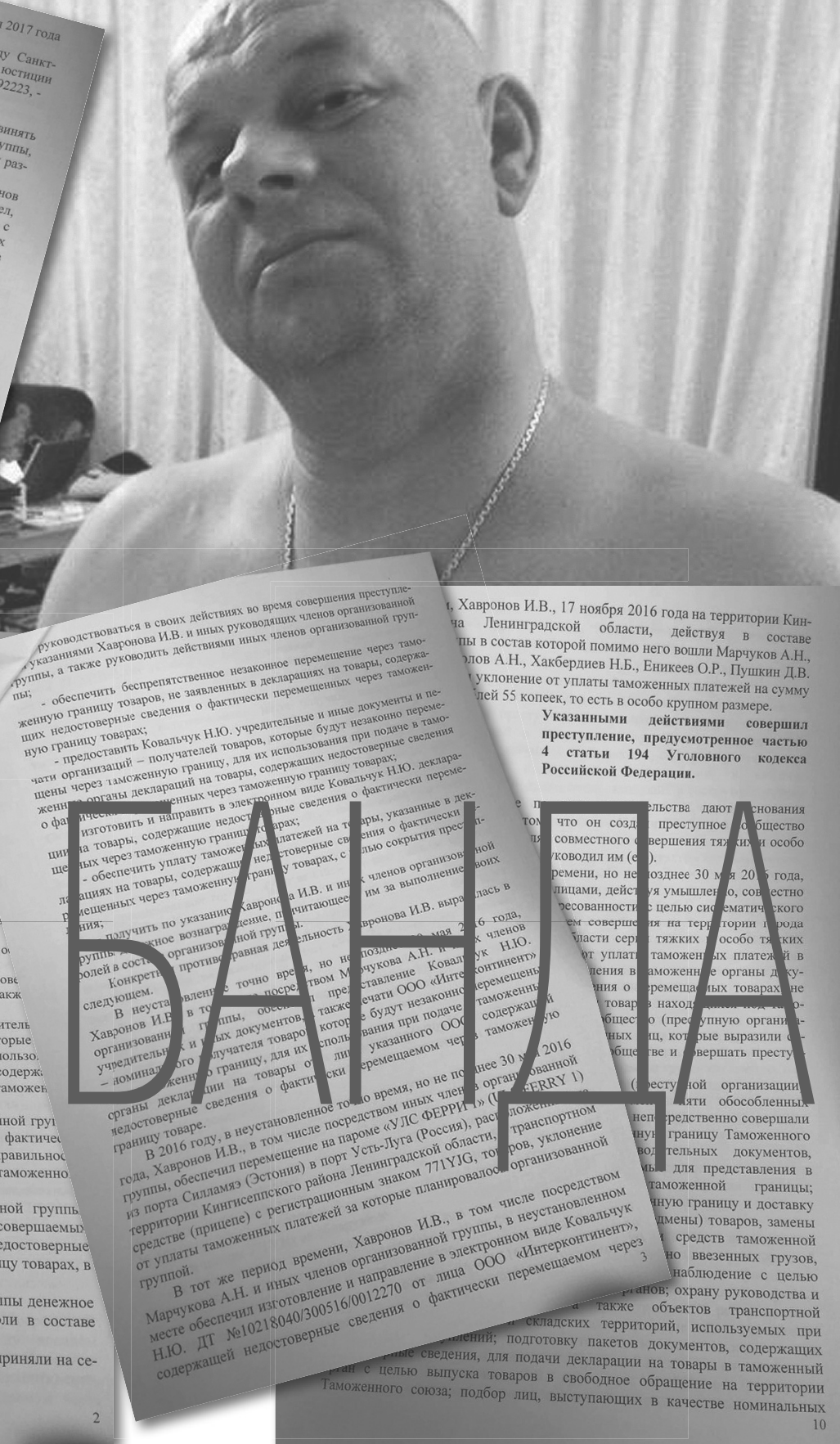
«После этих мероприятий индустрия перевалки грузов из-за границы осталась без основного игрока», — напишет чуть позже «Фонтанка».

Игорь Хавронов, в последний год неоднократно получавший предупреждения о вероятности развития такого сценария, все равно не мог поверить, что его персона привлечет такое внимание. Почти все силы регионального управления ФСБ были брошены на человека, старательно избегавшего публичности и категорически отказывавшегося участвовать в любых политических проектах.

В помещении следователя в управлении ФСБ на Литейном проспекте Игорь Хавронов наконец узнал состав своей преступной группы — за исключением главы компании «УЛС Брокер» Алексея Марчукова, руководившего в ULS декларированием товаров, ее членами оказались мелкие клерки, грузчики, водители и заведующий складом. Доказательством причастности Игоря Хавронова к «товарной контрабанде» помимо таможенных деклараций послужили результаты прослушки его телефонных переговоров, негласных аудиозаписей встреч в кафе «Якитория», а также показания некоего секретного свидетеля, по «почерку» которого угадывался бывший друг и подчиненный главы ULS Global Иван Лапшин.

Находясь во внутренней тюрьме ФСБ в Шпалерном переулке, куда Игорь Хавронов был помещен на следующий день решением Кингисеппского городского суда, он узнал от участвовавших в обысках оперативников, что разработка бизнесмена действительно началась после приказа руководства Лубянки о поиске оперативных подходов к бизнесмену Дмитрию Михальченко. «Вы сначала рассматривались как точка входа к Михальченко», — говорили Хавронову, интуитивно почувствовавшему эту связь в тот самый момент, когда он открыл ФСБ дверь в свой загородный дом.

Однако ни Хавронов, ни его партнеры, ни даже молодые офицеры, торжественно объявлявшие в ресторанах на Васильевском острове о полном разгроме «крупнейшего канала контрабанды», не знали, что это дело — лишь элемент в большой войне силовиков за контроль над рынком серого импорта.

Глава ULS Игорь Хавронов,
арестованный по обвинению
в контрабанде

« На указ Владимира Путина о запрете импорта турецких товаров рынок отреагировал так: плодоовощная продукция ввозилась с сертификатами стран Африки, а ткань и одежда — под видом китайских стройматериалов »

Лапшин, по данным источника в ФСБ, обеспечивал защиту бизнеса Игоря Хавронова от посягательств недоброжелателей с помощью знакомств в питерском управлении ФСБ и Главном управлении борьбы с контрабандой (ГУБК) СЭБ ФТС. «Он всегда находился на оперативном контакте со своим родственником, сотрудником СЭБ УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергеем Владимировым и руководством ГУБК ФТС».

Бывший партнер Хавронова добавляет, что благодаря Ивану Лапшину лояльное отношение к деятельности ULS могло быть сложилось и у начальника 2-го отдела СЭБ (курирует северо-западные таможни) Андреева: «Лапшин был свидетелем на свадьбе у Андреева».

Однако спокойствие ULS на рынке нарушилось в конце 2014 года, когда рынок импорта упал практически вдвое, а руководство страны в ответ на западные санкции приняло заградительные меры в отношении отдельных категорий зарубежных товаров.

«Санкции сами по себе не были проблемой. Просто главным конкурентным преимуществом стала способность везти итальянский пармезан и испанский хамон. Но рынок в целом упал, а с ним упали цены — за машину получали максимум 50 тысяч долларов. Чтобы как-то выровнять экономику, Игорь объявил всем конкурентам о монополии на Турцию», — рассказывает бывший партнер Хавронова, уверенный в том, что именно это и стало главной причиной будущих проблем ULS.

«От ULS мне в ультимативной форме было сказано, чтобы я прекратил возить товар турецких грузоотправителей. Якобы всю работу с турками в стране они выстраивают сами — через свои транспортные компании и связи», — писал год назад из «Матросской тишины» крупный петербургский грузоперевозчик Дмитрий Зарубин.

Предприниматель Дмитрий Зарубин, начало трудовой деятельности которого напоминает путь Игоря Хавронова (за исключением того, что покровительство на первых порах оказывал не Кумарин, а авторитет Геннадий Петров), на протяжении последних пятнадцати лет возил в Россию турецкий товар через пункт пропуска «Ивангород». Именно Турция позволила Зарубину добиться финансового успеха, символом которого стало открытие элитных бутиков Cartier и Stefano Ricci на набережной реки Мойки. На ультиматум Хавронова бизнесмен ответил отказом.

Тогда замначальника службы безопасности ULS Иван Лапшин по поручению Игоря Хавронова начал собирать инфор-

мацию о ввозимых Зарубиным грузах, пересылая ее своему знакомому, оперуполномоченному ГУБК ФТС Павлу Смолярчуку. В начале февраля 2015 года на склад временного хранения, где растаможивались ввозимые Зарубиным товары, нагрянул спецназ ФТС и ФСБ. «Руководил оперативным мероприятием Смолярчук. Проверив наши автомобили и не обнаружив различий между данными заполненной таможенной декларации и фактически ввезенным товаром, они были вынуждены уйти ни с чем. Но напоследок Смолярчук дал обещание меня посадить», — писал Зарубин.

После того рейда к Зарубину обратился предприниматель Иван Сергеев, представлявший интересы чиновника петербургского управления Росреестра Бориса Авакяна. «Авакяна я знал как таможенного «схемщика», предоставлявшего услуги за 35 тысяч долларов за «перегруз» одного автомобиля, — писал Зарубин. — Предложение было следующее: я передаю [Авакяну] свои компании и предоставляю для работы транспорт, а он улаживает мой конфликт с Хавроновым».

Однако избежать уголовной ответственности Дмитрию Зарубину не удалось: в сентябре 2015 года оперативники ГУБК ФТС в рамках возбужденного в ГСУ СКР дела о создании преступного сообщества, уклонявшегося от уплаты таможенных платежей, задержали его самого и десять его подчиненных.

Так весь турецкий рынок оказался под контролем ULS.

Эта победа спустя два месяца была омрачена возникшим кризисом в отношениях между Россией и Турцией — Владимир Путин подписал указ о введении запрета на ввоз отдельных категорий турецких товаров, что вроде бы должно было полностью остановить бизнес многих перевозчиков и брокеров, включая Игоря Хавронова. Но рынок отреагировал на запрет в свойственной ему холодно-расчетливой манере: плодоовощная продукция стала ввозиться с сертификатами стран Африки, а ткань и одежда декларировались под видом китайских стройматериалов.

«Это был не демарш против власти, а здравый смысл. Львиная доля овощей и фруктов, которые вы едите, или одежды, которую носите, поставляется из Турции. Товары шли в Россию через Грузию и даже Армению, несмотря на их вековой конфликт с турками. Мы все — сообщающиеся сосуды. И законы рынка выше законов любой страны», — объясняет крупный таможенный брокер.

Андрей СУХОТИН, «Новая»

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Лидерство Игоря Хавронова в Санкт-Петербурге, добытое в результате удачных слияний и поглощений, случайных знакомств с новыми хозяевами города и их друзьями в спецслужбах, арестов неговорчивых конкурентов и добровольной сдаче позиций менее дерзких оппонентов, продлится чуть более полутора лет. Затем глава ULS сам окажется под ударом, защитит от которого не помогут ни обширные связи, ни большие деньги.

Читайте в следующей серии:

- Как благодаря поддержке из центрального аппарата ФСБ войну с Игорем Хавроновым развязал бывший работник разгромленной «Росморавии».
- Как связаны отставки высокопоставленных генералов Лубянки и Федеральной таможенной службы с переделом рынка серого импорта.
- Байкеры в погонах и православные таможенные брокеры.
- Как был обрушен северо-западный канал контрабанды, основные объемы которой перетекли на Дальний Восток.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Галактика черных дыр

Что происходит с нашим банковским сектором? Да просто — аннигиляция

Алексей ПОЛУХИН
шеф-редактор «Новой»

Агентство по страхованию вкладов (АСВ) выявило в Татфондбанке недостачу имущества в размере 41 миллиарда рублей. Это, конечно, астрономическая сумма, но и она составляет всего треть от общего размера дыры в балансе, которую увидел Центробанк, в марте отозвавший у Татфондбанка лицензию. В списках сомнительных рекордов наверняка окажется и фамилия экс-председателя правления Роберта Мусина — в отношении бизнесмена возбуждено уже восемь уголовных дел, общая сумма предполагаемого ущерба по которым перевалила за 35 миллиардов рублей.

Премьер-министр Татарстана Илдар Халиков, возглавлявший совет директоров рухнувшего банка, отделался отставкой, глава республики Рустам Минниханов — необходимостью принять эту отставку, которой требовали разъяренные вкладчики. Уступки общественному мнению в российской политической традиции считаются слабостью, граничащей с позором.

Серьезные последствия могут ждать и аудитора «Эрнст энд Янг». Там сейчас идет внутренняя проверка Российского союза аудиторов. Параллельно в разва-

линах Татфондбанка копаются проверяющие из Федерального казначейства.

Нет сомнений, что и вместе, и порознь они найдут немало удивительных фактов, и со временем мы узнаем, как именно существовала эта черная дыра в банковской оболочке. Но эти детали не изменят общей картины.

А картина эта такова. В России не существует банковской системы в нормальном ее понимании. Есть три группы банков. Первая — государственный крупняк. Вторая — мелкие отмывочные конторы, которые ЦБ с момента прихода Эльвиры Набуллиной закрывает пачками. И третья — банки с огромными активами, обслуживающие интересы политических и финансовых групп, группировок и кланов. Падение солидных вывесок, таких как Татфондбанк, Мособлбанк или «Югра», создает на рынке шум, который удается сравнительно быстро погасить традиционным способом — залив проблему деньгами. Деньги вкладчикам раздает Агентство по страхованию вкладов, которое по мере исчерпания собственных резервов замещает их кредитами от ЦБ.

То есть наша банковская система — это галактика черных дыр разной массы и диаметра, в центре которой установлен печатный станок. Он, собственно, и удерживает ее от коллапса. Наверное, стратегия ЦБ хороша тем, что предотвращает развитие полноценного банковского кризиса. Хотя, на мой вкус, он просто оказывается сильно растянутым во времени. А это значит, что мы еще увидим взрывы сверхновых — возможно, и в созвездии Государственных банков.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

ng.economy@yandex.ru

Развод капиталов

Большая восьмерка российских банков вышла из АРБ. Давление на мелкие и средние кредитные организации будет усиливаться

Восемь крупнейших банков России в понедельник сообщили о своем выходе из Ассоциации российских банков (АРБ). Руководство Сбербанка, ВТБ, ВТБ24, Альфа-банка, Россельхозбанка, Газпромбанка, «ФК Открытие» и Бинбанка выпустило совместное заявление, в котором говорится о поиске «иного формата взаимодействия» — возможно, в виде альтернативного профессионального объединения. Банки считают, что АРБ перестала учитывать интересы членов ассоциации, а озвучиваемые ею оценки и выводы «мешают конструктивному взаимодействию и сотрудничеству с Банком России и государственными органами».

Банкиры недовольны тем, что руководство АРБ (ассоциацию с 2002 года возглавляет Гарегин Тосунян) не допускает их к формированию официальной политики объединения, якобы «единолично» принимая все важные решения. В результате документы, которые выпускает ассоциация, не отражают реального мнения ее членов и подрывают престиж и доверие в банковском секторе, считают представители крупных банков.

Конфликт вышел в публичную плоскость еще в марте, когда членство в организации приостановил Альфа-банк. Таким образом банк отреагировал на доклад АРБ, содержащий жесткую критику ЦБ за слишком активную «расчистку» банковского сектора. Среди прочего в «Альфе» сочли некорректной стилистику доклада: например, замечание о том, что деятельность регулятора «приобретает весьма странные (если не сказать, циничные) формы и утрачивает всякую логику». Речь также шла о том, что ЦБ принимает решения «кулуарно», в интересах узкой группы лиц. Между тем все члены ассоциации, кроме Альфа-банка, одобрили публикацию доклада на предварительном голосовании.

В АРБ пообещали рассмотреть заявления «большой восьмерки» о выходе, но обвинения в свой адрес отвергли. В ответном пресс-релизе ассоциации подчеркивается, что все важнейшие решения «принимаются коллегиально», согласно правилу «один член — один голос». Тосунян заявил, что не собирается выходить в отставку. В ЦБ «с волнением наблюдают за развитием конфликта», но не вмешиваются в дискуссию.

Директор Банковского института НИУ ВШЭ Василий Солодков считает, что сложившаяся ситуация демонстрирует «дальнейший развод крупных банков-монополистов с мелкими и средними банками». По мнению эксперта, из-за неравных условий на рынке небольшие банки испытывают трудности с фонди-

рованием и привлечением клиентов, в то время как крупные игроки доминируют за счет поддержки государства. «Любые попытки улучшить конкурентную среду, сделать правила игры одинаковыми для всех, которые предпринимала АРБ, заканчивались провалом», — говорит Солодков.

Возможно, «большую восьмерку» как раз не устраивает коллегиальность принятия решений: система, при которой размер кредитной организации не влияет на количество голосов в ее распоряжении. «Понятно раздражение крупных банков, но понятна и позиция Тосуняна, который пытается защищать мелкие банки. Здесь должен быть соблюден какой-то баланс», — говорит аналитик Fitch Александр Данилов.

« АРБ как лоббистский институт полностью потеряет свое влияние »

Сейчас в АРБ более 450 членов, в том числе 282 кредитные организации. Уход «большой восьмерки» может привести к тому, что АРБ как лоббистский институт полностью потеряет свое влияние. Существует альтернатива АРБ — ассоциация региональных банков «Россия» (АСРОС), которую возглавляет депутат Госдумы Анатолий Аксаков. Одним из возможных сценариев развития событий называют вступление крупных банков в АСРОС и последующее слияние с АРБ. По данным РБК, возглавить объединенную ассоциацию может один из высокопоставленных сотрудников ЦБ. Детали будут известны в сентябре, на очередном заседании «России».

Раскол среди лоббистов не будет иметь серьезных последствий для банковского рынка, разве что небольшие игроки станут еще менее заметными для регулятора. Возможности «системообразующих» банков по продвижению своих интересов продолжат существовать независимо от конкретных институтов. «С моей точки зрения, новая организация этим банкам не нужна — все свои проблемы они решат и так, — говорит Солодков. — Мнение одного Сбербанка перевешивает мнения всех остальных членов АРБ».

Текст Елены КОСТЮЧЕНКО, «Новая». Иллюстрации Маргариты РОГОВОЙ

Кто бесплатно помогает задержанным на московских акциях протеста

ЧЕЛОВЕК-ЮРИСТ

Карточки супергероев

Московские суды продолжают рассматривать дела задержанных на антикоррупционной акции 26 марта (1030 человек) и начинают рассматривать дела задержанных 12 июня (866 человек). По оценке координатора правовой помощи «ОВД-Инфо» Аллы Фроловой, суды завершатся не раньше сентября. Но задержанные не остаются с государством наедине. Сначала в ОВД, а теперь в судах их защищает сводная команда юристов. «ОВД-Инфо», «Мемориал», «Открытая Россия», «Русь Сидящая», «Солидарность», движение юристов «Прогрессивное право» — примерно 50 человек. Это незаметные супергерои. Специально для читателей «Новой газеты» пятеро юристов «ОВД-Инфо» раскрыли свои лица, рассказали о своих преимуществах и слабых сторонах.

Константин Маркин:

— По первой специальности я разведчик, сбор и обработка информации. В Чечне служил в 2003-м. Никому наша работа не нужна была. В песок работали. Была задача: если в лесной части выявляются боевики, давать координаты арт-батареи. А у них полковник был один. Он запретил по ночам стрелять, чтоб спать не мешали. Потом приехал новый полковник: «Давайте вы про все переговоры выдавайте, что это боевики». Говорим: мы не можем — вот частоты, на которых работают наши силовики, чеченская милиция, как их выдавать за боевиков? «Выдавайте».

Много видел всего. В 2008 году уволился. Меня попытались перевести на Дальний Восток, как ребенок родился. Дошел до ЕСПЧ — «Константин Маркин против России». Закончил юрфак, потом сдал на адвоката.

Берешь объяснение и рапорт одного и того же сотрудника. А подписи абсолютно разные, и по стилю, и по всему. Суд отказывает в почерковедческой экспертизе — суду все нормально, у суда нет оснований сомневаться. Из всех дел (у меня было 15) таких — половина. 50% идет подделки. Да, я допускаю, что человек может расписываться двумя подписями. Но не каждый второй же это делает? А у меня каждый второй.

Смысл только в одном — подготавливать дела для ЕСПЧ. Чем больше выигрывает в ЕСПЧ, тем быстрее произойдут изменения в законодательстве, которое регулирует производство по административным правонарушениям. По правде говоря, Кодекс об административных правонарушениях — самый дурацкий из всех кодексов. Очень многие вопросы по-дурацки урегулированы или вообще никак. Судьи могут не удаляться в совещательную комнату. А если уходят — к ним может кто угодно заходить. Нет процедуры ведения протокола.

Когда все нарушения судь озвучиваешь, а суд говорит: «Не важно», — клиент тоже видит и слышит. Это формирует общественное мнение, какой у нас суд. Эти люди — а их много, — они расскажут своим знакомым, друзьям, родным. Вода камень точит: если не получается сразу, будем по капельке.

ЧЕЛОВЕК

Карточки

Екатерина Рыжова:

— У нас по 26-му и 12-му только один оправдательный — иностранного журналиста отбили. Еще дела двух вернули в отделы: они члены Избиркома с правом решающего голоса. Мы оправдательных вообще не ждем.

У многих судей есть что-то в глазах, они, возможно, даже вникают. Например, судья Стеклиев. Мы даже видео посмотрели, и свидетелей он заслушал, все ему было интересно. А судья Москаленко, замечательная симпатичная девушка, одному адвокату заявила, что на ее решение влияет в основном то, участвовал ли реально человек в публичных мероприятиях или нет. Тем, кто да, она давала больше, тем, кто нет, — меньше, объясняя это тем, что сначала они участвуют в таких мероприятиях, потом они захотят майдана, и она останется без работы. Такая у нее логика была. Но при этом наказывала всех — и участвовавших, и неучаствовавших.

С мужем расстались полгода назад. Первые два года он не понимал, зачем мне это нужно. Сначала был против совершенно, потом начал вникать, где-то поддерживать. Но все равно: зачем я лезу куда не надо, все равно ничего не изменить. Он был «полуватник». Так как я с ним начала жить еще до того, как вошла в протест, я как-то мирилась с этим, обходила углы. Расстались не из-за этого все равно.

Два года я в «Убере». Я не просто водитель, а партнер — оформила ИП и подключаю к себе машины. У меня не очень много водителей, человек пять, в основном друзья работают. Работаю когда хочу, нет штрафов и графиков. Сейчас вот машина сломалась, надо аренду отбивать.

Был подзащитный, которому 7 суток дали. Он приехал из тьмутаракани, второй раз в жизни — первый раз он был на экскурсии в школе еще, а тут приехал к девушке на свидание на день-два. И решил прогуляться в центре, пока девушка работает. Весенний день, светло, тепло. Только вышел из метро, увидел столпотворение, много ментов, он испугался реально, разворачивается обратно, а к нему сзади подбегают, хватают и задерживают. И вот он судье все это рассказывает. Он и билет продемонстрировал. И ему дали 7 суток! Не 10, как всем, а 7! Какая разница, был там, и все. Девушка эта не была на суде — его же привезли прямо из ОВД. Я думаю, у него в связи не было с ней эти дни. Бедная, думает, что он не приехал или нашел другую.

КОНСТАНТИН БОЙКОВ

49 ЛЕТ

ПРАВДА

МЕРЯЮ ЛЮДЕЙ ПО СЕБЕ, ЕСТЬ ОСТАТКИ НАИВНОСТИ

БЫЛ ЗАДЕРЖАН 26 МАЯ, ПРОВЕЛ НОЧЬ В ОВД «ХОРОШЕВО-МНЕВНИКИ», КОНСУЛЬТИРОВАЛ ДРУГИХ 27 ЗАДЕРЖАННЫХ. ПОСЛЕДНИЕ ДВЕ НЕДЕЛИ ЗАЩИЩАЛ В СУДЕ 9 ЧЕЛОВЕК, ЗАДЕРЖАННЫХ 12 ИЮНЯ, А ТАКЖЕ ДВУХ ЗООЗАЩИТНИЦ

ЗАЩИЩАТЬ ЛЮДЕЙ ОТ СИЛ ЗЛА. Я ПОРЧУ ЗЛУ НАСТРОЕНИЕ, И ОНО МЕНЯЕТСЯ В ЛИЦЕ

ЛИЦЕМЕРИЕ

ЕКАТЕРИНА РЫЖОВА

40 ЛЕТ

УПРЯМСТВО

ДОВЕРИЕ К МИРУ

26 МАРТА РАБОТАЛА В ОВД «МАРФИНО» (24 ЗАДЕРЖАННЫХ). ПЫТАЛАСЬ ПРОБИТЬСЯ В «МЕТРОГОРОДОК» И «ИВАНОВСКОЕ». ЗАЩИЩАЛА 30 ЧЕЛОВЕК В ТВЕРСКОМ СУДЕ, С ДЕСЯТЬЮ ПОШЛА НА АПЕЛЛЯЦИЮ В МОСГОРСУД. 12 ИЮНЯ РАБОТАЛА В ОВД «АКАДЕМИЧЕСКИЙ» (22 ЧЕЛОВЕКА)

СПАСТИ ВСЕХ ОТ ВСЕХ

ПУТИНСКАЯ СИСТЕМА

Константин Бойков:

— У меня все врачи: мама, папа, брат. Преподавал патанатомию, потом работал психиатром пять лет. В психиатрической больнице столкнулся с необходимостью юридических знаний. В итоге я стал медицинским юристом. Мои клиенты — и врачи, и пациенты. Сейчас, например, мы судились с клиникой, которая во время операции забыла внутри пациента марлевый тампон. Человек мучился семь лет. Думал, что у него онкология, собирался умирать.

Протест — это личное. Я пошел в школу во времена Брежнева, в старших классах читал политинформацию. У нас класс ленился их читать, а я читал. Помню, как докладывал, что не было никаких расстрелянных польских офицеров. А теперь мы все знаем, когда, где и сколько человек было расстреляно Советами во время войны. Я не жалею, что я жил в СССР, но я очень многого был лишен оттого, что меня обманывали. Что я вижу сейчас? Подышали немножко свободно, а теперь — по старым лекалам.

Судебную систему очень уважаю. У меня самые мои лучшие преподаватели в университете были судьи. Это супер-юристы, супер-элита. Но они в таких рамках, что вынуждены поддерживать вертикальную линию. Я уверен, что каждый судья хотел бы быть полностью независимым. Не хочу критиковать судей. Многие из них наверняка сильно страдают и понимают то, что я говорю. Они, наверное, прочтут и кивнут.

У меня нет претензий к тому, как меня затолкали в автозак. Полицейские — это инструменты. Глупо ругать молоток, который отбил тебе палец. Кто-то другой держит этот молоток. Я выходил в том числе за их права на эту акцию. У них огромные трудности есть в их работе, палочная система, позорно низкая зарплата. Но никого не интересует зарплата полицейских.

Очень надеюсь, что я на пенсию не выйду, а дождусь свежего воздуха в стране. Что все произойдет обычным демократическим путем. И у нас будет свободная судебная система. И я в ней поработаю еще.

Я сравню себя, наверное, с собакой. Она чувствует, где кошка, где дичь — и она просто по рефлексу туда тянется, ей даже не нужно давать еду или другие стимулы. Если я вижу, что нарушается право, и нарушается грубо, мне не нужны другие стимулы, особенно если идет речь о защите политических преследуемых. Сколько бы ни было таких случаев, каждый раз возникает огромное желание подраться за правду. Это можно делать бесконечно.

ЮРИСТ супергероев

Анна Барвашова:

— ОВД Алексеевского района — я долго его не забуду. Полицейские ОВД Алексеевского района занимаются правотворчеством, изобретают новые документы. Например, «расписка»: «Я согласен на уведомление меня по такому-то телефону». А в самом-самом низу написано: «Не нуждаюсь в юридической помощи». Я своим [подзащитным] говорю: это кусок туалетной бумаги, это можно выбросить. Полиция очень злится, да.

Бедные люди, которые там работают. Что они вечером рассказывают своим детям, мне просто интересно? Стоят вот в оцеплении. Жара или холод, все им говорят неприятные вещи. Я не знаю, какие деньги надо платить людям, чтобы они терпели такие унижения. Мне кажется, можно найти такую же работу с не меньшей зарплатой и без такого ада.

У полиции такой стандартный прием: он к тебе подходит, нависает и выпучивает глаза очень страшно. Прямо аж весь краснеет, у многих челюсть выдвигается. Минуты две это длится, потом он отступает. Если их, допустим, пятеро, то это сильно выматывает. Пугаться не надо. С людьми, которые испуганы, обращаются гораздо хуже, чем с теми, кто сопротивляется. Если полицейские видят, что приходят подкованные люди, если им приходится сдавать материалы качественными, то их мотивация работать сразу снижается. На самом деле свои права они хорошо знают. И хорошо знают, что делать не нужно.

Невозможно достичь абсолютной справедливости, ее никогда не будет, но можно достичь баланса интересов. Вот что сейчас происходит в России: нарушен баланс, который должен общество удерживать. Нет противовеса.

«Прогрессивное право» — это движение юристов. Мы занимаемся помощью задержанным, проводим какие-то разъяснения прав, лекции читаем. Очень много работаем на митингах, потому что и такая банальная вещь превращается в сущий ад. Люди не знают закона о митингах и не разбираются в тонкостях. Человек приходит, у него там какой-нибудь плакат. Полиция его начинает гнобить. Ну просто всем жарко, все разозлились. Человек воспринимает полицейского как врага. Полицейский человека — тоже. А мы можем всех услышать.

АННА БАРВАШОВА

- **35 ЛЕТ**
- **МОЕ ВНУТРЕННЕЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ВНЕШНОСТИ (И Я МОГУ ПРОХОДИТЬ В ОВД)**
- **ХОЧУ ЕСТЬ ПОСТОЯННО**
- **26-ГО МАРТА ПРОНИКЛА В ОВД «АКАДЕМИЧЕСКИЙ» И «ГАГАРИНСКИЙ», ГДЕ НАХОДИЛИСЬ 25 ЧЕЛОВЕК. 12 ИЮНЯ — ОВД «АЛЕКСЕЕВСКИЙ» — 23 ЧЕЛОВЕКА**
- **ЧТОБЫ ЗАЩИТНИКИ ЗАХОДИЛИ В ОВД И ПРИСУТСТВОВАЛИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ — БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ, ПО ЗАКОНУ**
- **ВЫХОДЦЫ ИЗ КООПЕРАТИВА «ОЗЕРО»**

ЛИДИЯ АНОСОВА

- **33 ГОДА**
- **ОПТИМИЗМ**
- **БЛИЗКО К СЕРДЦУ ВСЕ ПРИНИМАЮ. ЭМОЦИИ МЕШАЮТ РАЗУМУ**
- **ПО 26 МАРТА ВЕЛА 37 ДЕЛ В ТВЕРСКОМ СУДЕ. В ОДНОМ СЛУЧАЕ УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ ШТРАФА НИЖЕ НИЗШЕГО. ПО 12-МУ ИЮНЯ УЧАСТВУЕТ В ОДНОМ ПРОЦЕССЕ**
- **ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК СТАЛ ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТЬЮ**
- **СТАТЬЯ 20.2 КООП (НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АКЦИЙ)**

КОАП РФ СТАТЬЯ 20.2.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ БЕЗ ПОДАЧИ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ УВЕДОМЛЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ...

НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ, МИТИНГА, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИА ИЛИ ПИКЕТИРОВАНИЯ

ПОВТОРНОЕ СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЯМИ 1 — 6.1 НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬИ, ЕСЛИ ЭТО ДЕЙСТВИЕ НЕ СОДЕРЖИТ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ДЕЙНИЯ — ВЛЕЧЕТ НАЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА НА ГРАЖДАН В РАЗМЕРЕ ОТ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ДО ТРЕХСОТ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ, ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА СРОК ОТ СОРОКА ДО ДВУХСОТ ЧАСОВ

Лидия Аносова:

— Берем конкретного судью, изучаем его психологию и думаем: где же у него слабое место? На что можно давить? Вот такие мини-консилиумы с коллегами в коридоре. Уже знаем, что с одним судьей не прокатит вариант, если мы будем очень много внимания уделять ошибкам полицейских, — это, наоборот, его раздражает. С другим — речь должна быть не длинная, а очень емкая, короткая, да? У третьего судьи можно надавить на жалость к подзащитному в плане каких-то личных обстоятельств. Вот у меня был один парень, у него было наказание ниже низшего предела. Это значит, меньше 10 тысяч. У меня было 5. Подзащитный был сиротой, судья чисто по-человечески стало его жалко. Во всех остальных ситуациях судьи были непоколебимы. Ну интересный был такой опыт. Он как будто бы сделал старше.

В первых процессах было морально тяжело. Каждый раз было ощущение, что как-то я человека подставила, я его заставила платить 10 тысяч эти, потому что я ничего не смогла доказать. Но потом как-то мы уже стали философски относиться, надеяться на ЕСПЧ, на то, что это просто один шагок на длинном пути.

Со своими студентами-доверителями шутим: ЕСПЧ 5—6 лет рассматривает дело, к свадьбе как раз будет вам денежка, моральная компенсация. Они такие: «О! Ладно тогда!»

Арбитраж — хорошо: там никаких чувств нет, никаких эмоций. Там только контракты. И я привыкла к тому, что суд готов рассматривать любые доказательства. Слушать тебя, ни в коем случае не пресекать твою речь, да? А в Тверском суде я готовила речь, встала, а судья говорит: «Это вы будете там, в коридоре, выступать».

Раньше у меня были жутко розовые очки толщиной, наверное, сантиметра два минимум. Меня в институте учили, что Конституция, права человека — это главная ценность. Сейчас как-то повзрослее себя чувствую, чем за два месяца до этого.

У меня был такой случай, до сих пор остался в памяти. Задержали мальчика, который вообще стоял в одиночном пикете по другой теме, и за ним встала в автозак мать его, чтобы передать телефон. И вот ее тоже задержали, встали на нее протокол. А многие люди, когда приходят в суд, говорят: «Сейчас мы все докажем, сейчас нас оправдают». Она тоже шла с этой мыслью, она надеялась, что ее оправдают, потому что, ну, абсолютно случайный человек. И когда судья ей сказал, что «15 тысяч штрафа», она стояла и кричала на весь зал: «За что? За что?» Это такой был крик вообще, душераздирающий. А судья так повернулся и говорит из-за плеча: «В решении почитаете, за что».

Учиться меня отправили родители. Мама всегда мечтала, чтобы я была либо врачом, либо юристом, чтобы сэкономить для семейных нужд. Первый курс я страдала, а потом понравилась юриспруденция. Особенно когда на третьем курсе уголовное право началось, криминалистика, мы там все эти пистолеты разбирали, патроны эти, пули. Еще у нас был манекен Вася — мы его таскали в универе по двору, клали в определенную позу и определяли, от чего он умер. Это было очень забавно. Потом я сходила в морг. На третьем курсе нас принудительно повели. И чего-то мне так плохо стало... Говорят, привыкают к этому. Но как-то нет, я не смогла. Вот после этого я пошла на конституционное право, за права человека.

Я хочу жить в своей стране, я не хочу никуда уезжать. У меня недавно подруга вернулась из Австралии — она там два года прожила, сейчас приехала родственников навестить. Она вообще в дикой депрессии. Мне кажется, вот лучше не жить в другой стране, потому что после этого вообще тяжело в Россию возвращаться. Пока этого не знаешь, как-то легче.

Подготовила **Елена КОСТЮЧЕНКО**, «Новая»
Иллюстрации **Мargarиты РОГОВОЙ**
Использованы фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ**,
Виктории ОДИССОНОВОЙ, **Анастасии ИЛЮШИНОЙ**

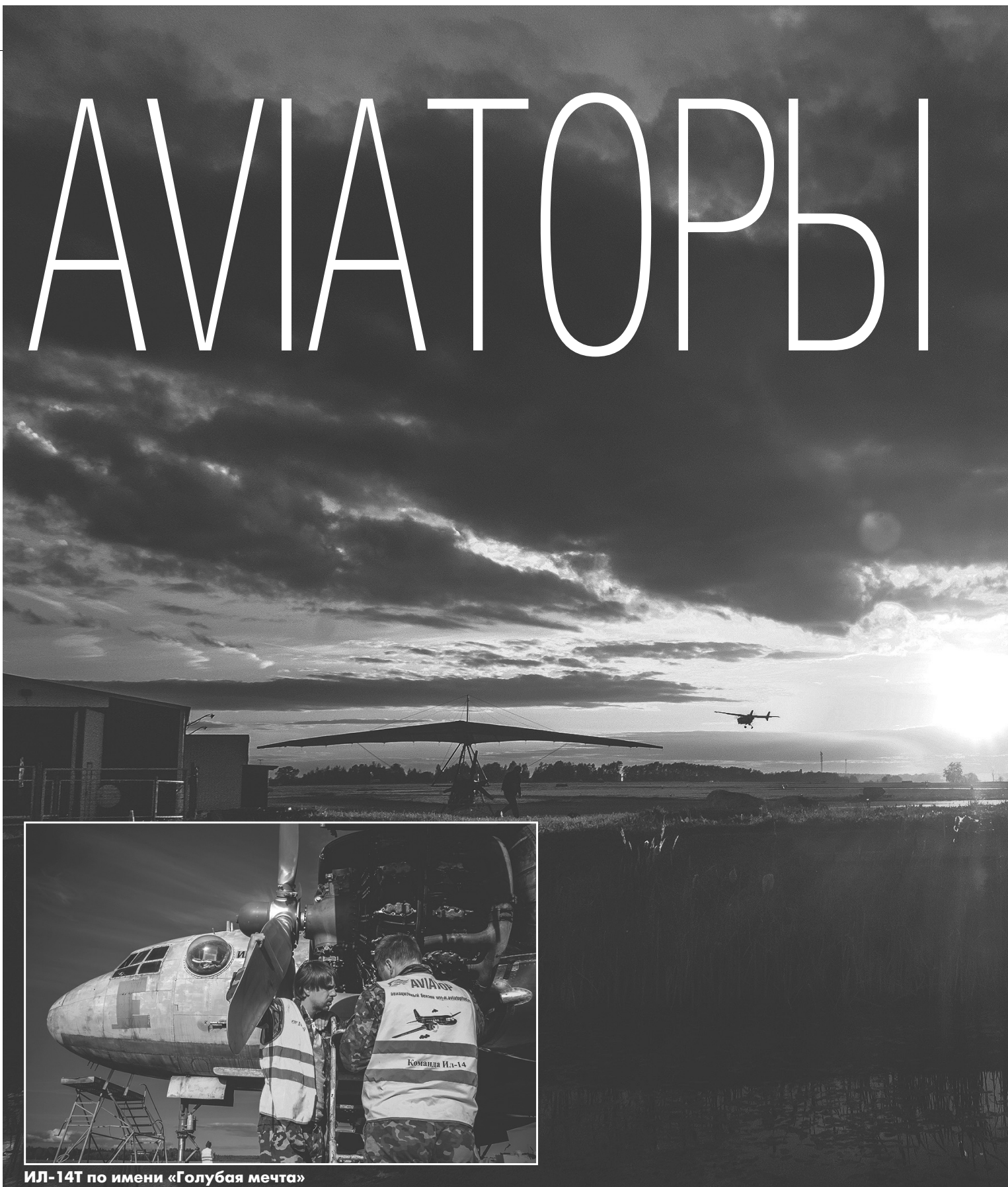

В 2009 году пилот Андрей Иванов увидел, как на окраине его родного Тушинского аэродрома умирает двухмоторный самолет Ил-14Т. Некогда легендарная машина, любовь всех советских летчиков, после списания в 90-е годы стала убежищем для бездомных, развлечением вандалов и кладом для сборщиков металла. Андрей не выдержал — нанял грузовик, перетащил «Илюшу» поближе к ангарам, врезал замки и накрыл машину брезентом. С этого маленького шага начался трудный путь по возвращению самолета в небо. Андрей назвал его «Голубая мечта». Ил-14 был одним из самых значимых самолетов в СССР. Это неприхотливая, надежная машина работала в любых условиях — от арктического мороза до среднеазиатской жары. На них советские летчики покоряли Антарктиду, перевозили грузы в Сибири, вели воздушную разведку на Дальнем Востоке. Сегодня в России сохранилось всего четыре таких самолета в летном состоянии. Вначале даже для Андрея, авиационного инженера и выпускника МАИ, объем работ казался невероятным. Но вокруг него собралась команда единомышленников — родственников, друзей, коллег и совсем случайных людей. В КБ Ильюшина к этому времени не осталось практически ничего, что могло бы помочь команде, но откликнулись ветераны авиации, частные мастерские и коллекционеры, спонсоры обеспечивали команду инструментами и топливом. А в 2011 году реставраторы спасли еще один такой же погибающий красный Ил-12 с эмблемой пингвина на киле. Назвали «Пингвин». И через несколько лет обе машины поднялись в небо. Следующая мечта Андрея — добиться легального права для исторических самолетов перевозить пассажиров и проводить туристические полеты. А затем — облететь на них всю Россию.

Фотокорреспондент Виталий КАВТАРАДЗЕ — о жизни летчиков и их самолетов на летном поле «Орловка» в Тверской области

АВИАТОРЫ

ИЛ-14Т по имени «Голубая мечта»

Гамов и «Пингвин»

Закат над аэродромом «Орловка»

Валерий ГАМОВ,
заслуженный летчик СССР,
ветеран авиации на Ил-14:

● В советское время было строгойше запрещено родственникам быть в одном экипаже. Но пилотов не хватало, выхода не было, и начальник аэродрома так и сказал моему отцу: «Ну, Петя, учи своего младшего!» Хотя он и был командиром воздушного судна, он сажал меня в свое левое кресло, я всегда был пилотирующим, бегал подписывать бумаги. Из его рук я научился всему.

● Однажды в Антарктиде в непогоду на аэродроме повредили кабину нашему Ил-14. Из Союза заказали замену, но прислали нам по ошибке носовую часть от предыдущей модели, Ил-12. А лететь надо было... Ну, мы соединили новую кабину со старым фюзеляжем. Назвали борт «Ил-13». После взлета выяснилось, что носовая стойка шасси плохо входит в свою шахту, бортмеханик подтягивал ее на веревках, а выпускал, толкая жердью. В КБ Ильюшина за голову схватились, когда узнали.

● Мои родители в годы войны сотрудничали с американцами, получали и перепродавали самолеты по ленд-лизу. Так что пропаганда для меня ничего не значила. Американцы — прекрасные люди, такие же, как мы. В отличие от наших правил.

Андрей ИВАНОВ,
лидер проекта восстановления
Ил-14:

● В детстве я постоянно бегал на Тушинский аэродром смотреть на самолеты. Потом учился в юношеской планерной школе. Медкомиссия не позволила мне стать летчиком из-за плохого зрения. Но быть в небе — это было моей главной мечтой. Я поступил в МАИ, хотел создавать новые самолеты. Но СССР развалился, и такие специалисты стали совсем не нужны.

● Мне рассказывали, что в 50-е годы на самолетах «Аэрофлота» было очень вкусное питание на борту. Красивые тарелки, стюардессы в юбочках, вазочки с цветами и хорошие продукты — не то что сегодня. Когда мы сможем катать туристов, обязательно сделаем такое у себя!

● Основная моя работа? Да что о ней говорить, я там бумажки в офисе перекладываю. Сейчас моя работа тут, с самолетами.

● (товарищ об Андрее) Первый раз я подошел к Андрею, чтобы поговорить с ним, предложить помощь. Он спросил только: «Умеешь что-нибудь?» Я сказал: «Да». Он молча сунул мне болгарку, и я пошел отпиливать крыло. С тех пор я здесь.

Во время фестивалей команда Ил-14 принимает на борту гостей

На обед команда устраивается в фюзеляже «Голубой мечты»

Летом реставраторы спят прямо в самолетах

Иванов и медвежонок Мансур. Этого «зверя» спасли от гибели — на него натравливали собак для дрессировки

Выяснилось, что своей избирательной системе французы предъявляют множество претензий. Но при этом результатам выборов доверяет даже оппозиция. В этом вместе с автором «Новой» убедились эксперты «Голоса», которые наблюдали за вторым туром голосования в парламент Франции в рамках программы Европейской платформы за демократические выборы (EPDE).

Татьяна ЮРАСОВА
специально
для «Новой»

«Вброс? Зачем?»

Часы на башне мэрии 15 округа Парижа, внушительного здания второй половины XIX века, пробили восемь вечера. Огромный зал заседаний, в котором расположились три избирательных участка, мгновенно пришел в движение. На нашем участке № 002 последний избирателем своего кандидата. «Месье N проголосовал», — объявила председатель избирательной комиссии мадам Франсуаза Малассис. Двое членов комиссии тут же уткнулись в книги избирателей, считая число проголосовавших, еще двое принялись сдвигать столы.

«Почему они бюллетени не гасят?» — холодеет у меня внутри. Однако через мгновение понимаю, что во Франции бюллетень не является документом строгой отчетности, а значит, нет смысла гасить неиспользованные бланки. В России на выборах обычно используют общий для всех претендентов бюллетень; подобно денежному купюрам, он защищен от подделки и печатается централизованно. Во Франции каждый кандидат сам печатает свои бюллетени, а при отсутствии денег рисует их от руки. Выглядит такой документ как обычная листовка без всяких марок с голограммой и водяных знаков. Сохраняя тайну выбора, избиратель набирает бюллетени разных кандидатов. Но в кабинке для голосования кладет в конверт только бюллетень одного кандидата. Если никто не устраивает, то оставляет конверт пустым или запечатывает в него два и более бюллетеней.

По логике на участке должен победить правоцентристский кандидат от республиканцев 63-летний Филипп Гужон. Он уже 9 лет является мэром этого престижного округа Парижа, и скорее всего у него здесь «все схвачено». Мне интересно, как административный ресурс работает против 38-летнего консультанта в сфере коммуникаций Оливии Грегуар из движения президента Макрона «Вперед, республика!».

Тем временем мадам Малассис зачитывает список избирателей, согласившихся помочь с подсчетом голосов. Такое предложение делалось многим, в итоге вызвались 16 добровольцев. С одним из них мы познакомимся, его зовут Ален Вальсемё. Он рассказал, что уже второй раз добровольно участвует в подсчете, и объяснил почему: «Я сторонник демократии и считаю, что важно соблюдать демократические процедуры».

Когда все добровольцы расселись, мадам Франсуаза обходит столы и инструктирует людей относительно порядка подсчета. В отличие от нашего коллективного действия у французов процедура чем-то напоминает конвейер: один достает из конверта бюллетень и передает его второму, тот смотрит и называет имя кандидата, два остальных добровольца независимо друг от друга заполняют соответствующую клеточку в ведомости.

За суетой с добровольцами я пропускаю момент, когда вскрыли урну с бюллетенями. Извлеченные из нее конверты

внезапно оказываются на столе, и члены комиссии начинают складывать их в стопку. Их никто не контролирует. За наблюдением процедур на всех трех участках присматривает один Лами, присланный из префектуры Парижа. Независимых наблюдателей как таковых нет. На сводчатом потолке, расписанном в стиле арт-деко, не видно ни одной видеокамеры. Даже неопытному фальсификатору не составило бы труда подложить энное количество заряженных конвертов.

За ближайшим столом сидят Ален и еще трое мужчин, под столом — два мотоциклетных шлема. Член комиссии приносит им стопку из 100 конвертов, и добровольцы начинают считать. «Гужон, Гужон, Грегуар»... Внимание мое направлено на того, кто достает бюллетени из конвертов. Теоретически он вполне может вбросить с десяток. В перерыве спрашиваю Алена о вероятности вброса. «Вброс? Зачем?» — лицо француза отражает полное непонимание.

Возможно, он никогда не слышал о подобных нарушениях. Я допускаю, что во Франции вообще не знают о существовании вбросов. Тем не менее меня смущает количество лазеек для потенциальных фальсификаторов.

Муниципальные фильтры не предусмотрены

В здании мэрии наглядной агитации за кандидатов не видно. Зато ее полно на прилегающих улицах. С размещенных на специальных стендах плакатов улыбаются трое: Филипп Гужон — помимо своей фотографии он также опубликовал предвыборные обещания из восьми пунктов; его соперница Оливия Грегуар, а вместо программы действий — фотография Эммануэля Макрона. Похожими плакатами с фотографиями кандидатов без политического бэкграунда в паре с недавно избранным президентом увешан весь Париж.

AP/EAST NEWS

В отличие от России стать кандидатом во Франции очень просто. Для этого не нужно собирать подписи, внести залог и состоять в партии, разве что найти деньги на печать бюллетеней. По закону, достаточно подать заявку в префектуру: именно этот орган исполнительной власти региона организует выборы, а также быть старше 18 лет и обладать всеми гражданскими правами, рассказали нам, группе наблюдателей и исследователей выборов, в префектуре Иль-де-Франс. Это что-то вроде адми-

Бюллетени Над

Автор расследования «Мытищи-гейт» попробовала найти фальсификации на парламентских выборах во Франции

нистрации нашего федерального округа: в состав Иль-де-Франс с населением свыше 12 млн человек входят Париж и еще семь департаментов.

В футуристическом здании префектуры на улице Леблан выборами занимаются четыре комиссии. Одна проверяет, соответствуют ли закону агитационные материалы кандидата, в том числе изготовленные им бюллетени. Другая комиссия рассылает материалы на участки, а также избирателям; третья проверяет, как участковые комиссии соблюдают процедуры, а четвертая совместно с магистратом

— Ни одного! Один претендент сам отозвал свою заявку, — отвечает чиновник.

Префектура также участвует в работе муниципальной комиссии при мэрии округа, которая занимается списками избирателей. Регистрируясь в мэрии, гражданин получает карточку избирателя — только при ее предъявлении вместе с удостоверением личности его допускают к голосованию на участке по месту регистрации. Видимо, поэтому никто из опрошенных мной французов никогда не слышал про «карусели». Впрочем, как и про махинации с открепительными и голосованием на дому, так как досрочного и надомного волеизъявления во Франции попросту нет. Правда, избиратель имеет право голосовать по доверенности, но не более чем за двух человек.

Помимо префектур и муниципалитетов организацией выборов занимается и МВД, в сфере его компетенции нарезка избирательных округов и подведение окончательных итогов.

«У нас не вертикаль, а децентрализованная избирательная система», — уточняет глава службы стратегии и анализа префектуры Иль-де-Франс Джилали Герза. Он не скрывает, что префектура выполняет и политические задачи. В том числе занимается предвыборным анализом: проводит закрытые опросы общественного мнения и готовит для правительства прогнозы по явке и результатам. Можно только догадываться, какие преимущества дает эта информация правящей партии, причем абсолютно даром.

— Да, всех префектов назначает президент, но их постоянно меняют, предвосхищает вопрос месье Герза. — Чтобы оставаться независимым и действовать в интересах государства, префект занимает свой пост в среднем два-три года.

Мое внимание привлекает деятельность комиссии, занимающейся проверкой агитационных материалов. По-французски название ее звучит зловещно: комиссия по пропаганде. По каким критериям оценивают материалы кандидатов и что происходит, если листовка, по мнению комиссии, содержит призыв к экстремистской деятельности?

рассматривает поступившие протоколы на предмет нарушений и утверждает результаты.

— Каждую неделю мы рассматривали более 360 заявлений кандидатов, это огромная работа, нам даже пришлось привлечь добровольцев за небольшую компенсацию, — рассказала руководитель управления префектуры по выборам, протекции и экономическому регулированию Виржини Франсуа.

— А сколько было отказов? — спрашиваем невзначай.

Парижем

— Нет-нет-нет, комиссия не имеет права иметь свое мнение, — пугается мадам Франсуа. — Нас интересует соблюдение технических требований: например, нет ли на бюллетене кандидата изображения французского флага — это запрещено законом.

На прощание сотрудники префектуры еще раз напоминают, что одна из главных задач их учреждения — обеспечить всем кандидатам равное отношение. Как равноудаленность соблюдается на практике, лучше всего выяснить у самих кандидатов.

Пресса, деньги, два кредита

— Франция выглядит образцовой демократической страной, а на самом деле это потемкинская деревня. Поэтому люди и не идут голосовать, — сразу расставляет все точки над «i» казначей Национального фронта Вальран де Сен-Жюст, возглавляющий отделение партии в регионе Иль-де-Франс. Он участвует в выборах с 1989 года, однако его 18-я кампания сложилась неудачно: в первом туре выборов он набрал 3% и выбыл из гонки. Партия тоже выступила неважно: если за ее лидера Марин Ле Пен на президентских выборах проголосовали почти 11 млн французов, то после 1-го тура парламентских выборов «Нацфронт» получил лишь около 3 млн голосов. Результат 2-го тура будет еще ниже — менее 1,6 млн голосов.

В неудачах господин де Сен-Жюст винит прежде всего СМИ и существующую систему финансирования кандидатов. «В этой избирательной кампании все СМИ были на стороне Макрона», — сетует он.

— Вам не давали время в эфире? — удивляюсь я. В префектуре нам сообщили, что всем претендентам время выделяют бесплатно и в равном количестве, за чем следит специальное ведомство. Покупать эфир сверх этого в последние шесть месяцев перед выборами запрещено.

— Нет, время предоставлялось, но без учета содержания. Дадут 10-минутный сюжет и рассказывают, какая наша партия плохая!

По мнению Вальрана де Сен-Жюста, проблема не в журналистах, а в монополизации французских СМИ, 80% которых находятся под контролем пяти олигархических групп. В качестве примера он привел самый популярный новостной канал BFM TV, входящий в группу NextRadioTV. «Месье Вайль (основатель и владелец NextRadioTV. — Т. Ю.) сам поддерживает Макрона, и журналисты будут его поддерживать», — убежденно сказал политик. По иронии судьбы, на муниципальных выборах 2014 года BFM TV получил пре-

«Трудности с кредитами испытывает не только «Национальный фронт» Марин Ле Пен, но и другие непарламентские партии»

дупреждение от медиарегулятора как раз за то, что «Нацфронту» предоставил больше эфира, чем другим партиям.

Еще больше нареканий у месье де Сен-Жюста вызывает финансирование предвыборной кампании. Кандидаты могут использовать три основных источника: пожертвования сторонников (в отличие от России юридическим лицам жертвовать запрещено), собственные средства и деньги партии. По закону, если кандидат получил свыше 5% голосов, то при соблюдении ряда условий он имеет право на возмещение около половины своих расходов. «Между моментом, когда вы платите типографии за листовки, и моментом, когда после проверки финотчета вам возмещают затраты, проходит шесть—восемь месяцев, поэтому кандидаты берут кредиты», — объясняет механизм финансирования казначей «Нацфронта». По его словам, Эммануэль Макрон без труда получил 8 млн евро, как и крайне левый Жан-Люк Меланшон; но когда в тот же банк обратилась кандидат в президенты от «Нацфронта», ей открыто отказали. Ранее в эфире BFM TV он даже

назвал тот банк — HSBC. С нами в двадцать в частности господин де Сен-Жюст не стал, лишь констатировал возмущенно: «Мадам Ле Пен не получила ни сентима!»

По этой причине лидер партии вынуждена искать деньги на выборы за рубежом. В 2014 году она получила наделавший много шума кредит в 9 млн евро от Первого Чешско-Российского банка. Сведений о возврате суммы найти не удалось. В марте издание Mediapart опубликовало документы, свидетельствующие о попытке Марин Ле Пен летом 2016 года получить кредит в российский банк «Стратегия» на сумму 3 млн евро. «Мы хотели получить кредит и на эти избирательные кампании, но у банка отозвали лицензию, — признает господин де Сен-Жюст. — Попытались найти другой банк, но не нашли».

Подобная система финансирования, когда кандидаты зависят от банков, по его мнению, является несправедливой и наносит вред демократии.

— А поддержка сторонников партии? Какую долю составляют пожертвования? — интересуемся мы. Во Франции частное лицо может пожертвовать партии до 7,5 тысячи евро. Учитывая только лишь членов партии, а их более 85 тысяч, может получиться вполне приличная сумма.

— 600 тысяч евро, — без энтузиазма отвечает господин де Сен-Жюст. По его словам, президента и его партию поддерживают люди состоятельные, для них пожертвовать 7,5 тысячи — не проблема, поэтому «Вперед, республика!» собрала почти 9 млн евро. А поддержка «Нацфронта» — это простые и не очень богатые французы, жертвующие по 15—50 евро.

— Насколько честно проводится само голосование?

— О, участки, бюллетени — здесь нет проблем. Какого-то значительного обмана на выборах практически нет.

Когда даже у представителя оппозиционной партии честность выборов не вызывает сомнений, это о чем-то говорит. Тем не менее с равным отношением к кандидатам в вопросах финансирования пока не все ясно: кто все-таки равнее для админресурса? Ответы на свои вопросы я рассчитываю получить в Национальной комиссии по контролю за избирательными расходами и финансированием политических партий (CNCCFP) — именно этот административный орган и решает,

желании трудно надавить на человека с таким послужным списком и репутацией.

Как оказалось, трудности с кредитами испытывает не только Национальный фронт Марин Ле Пен, но и другие непарламентские партии. «Лидер партии «Демократическое движение» Франсуа Байру три раза баллотировался, но ни разу не смог получить кредит. Эммануэль Макрон получил кредит только под очень тяжелые финансовые обязательства», — напомнил господин Ложеро.

Нежелание банков давать деньги на выборы становится большой проблемой для избирательной системы, признает он, и в правительстве обсуждают план создания специального банка. Одновременно подготовлен законопроект, запрещающий кандидатам принимать пожертвования от иностранных государств и организаций. «Это — следствие истории с получением кредита от Первого Чешско-Российского банка», — поясняет Ложеро.

— Это действительно был кредит, а не отмытые деньги, в чем подозревали госпожу Ле Пен?

— Мы проверили тот кредит — это был настоящий заем, — констатировал председатель CNCCFP.

Комиссия наблюдает не только за источниками средств, но и за тем, чтобы кандидаты не превышали определенные лимиты расходов. Они установлены для каждого вида выборов. На местных выборах составляет от трех до 25 тысяч евро, на парламентских — 60 тысяч евро, а на президентских выборах — до 22,5 млн евро. «Это необходимо для обеспечения минимального равенства: чтобы кандидат и его партия, если у них много денег, не подавили политическую конкуренцию», — поясняет господин Ложеро.

Собственно, именно по этой причине 30 лет назад государство решило возмещать предвыборные расходы кандидатов, надеясь сократить объем теневого финансирования. До этого оно оплачивало лишь расходы на агитацию: бюллетени, программы претендентов и т.д. И кандидаты со связями получали значительные преимущества: в виде доступа к закрытым фондам, услугам и тайному финансированию, как, например, компартия, получавшая помощь из стран Восточной Европы и СССР. «Все это было непрозрачно, и периодически возникали скандалы», — вспоминает господин Ложеро. Поэтому в конце 80-х начали создавать систему госфинансирования — с равным доступом для всех кандидатов и с четкими правилами игры, прозрачную и понятную.

Теперь все кандидаты обязаны отчитываться о своих источниках и расходах, подтвердив их документально.

По оценке Ложеро, по итогам предшествующей кампании в возмещении отказано примерно 1,5—4% кандидатов. В 2012 году экс-президенту Николаю Саркози отказались компенсировать 11 млн евро. В процессе аудита у него обнаружили запрещенные источники финансирования, после чего дело передали прокурору республики. Сама комиссия ничего не расследует и лазейки в законе перекрывать не пытается. Как хороших аудиторов, ее членов интересует лишь одно — чтобы государство не переплачивало.

Однако французские силовики занимаются не только финансовыми махинациями партий и кандидатов, независимо от их окраса. Во Франции полиция отвечает за работу национальной информационной системы, куда поступают итоги голосования со всех избирательных участков. Это как если бы наша ГАС «Выборы» работала под крышей МВД. Но в отличие от нас это не рождает у французов сомнений в честности результатов. И мне интересно, почему.

Вторую часть репортажа Татьяны Юрасовой — о работе французского МВД на выборах и аналоге нашего Центризбиркома — читайте в ближайших номерах «Новой газеты»

На днях к Владимиру Степановичу Волосникову снова приходили приставы. И в небольшой квартире шахтерского города Таштагол (Кемеровская область), где Владимир Степанович живет с супругой, приставы описали все до последнего гвоздя — стиральную машину, холодильник, телевизор и даже кровать. На выкуп дали двадцать дней. Выбора у Владимира Степановича нет — если не заплатить, вещи продадут на торгах. Вырученное пойдет Кузбасскому отделению Фонда социального страхования РФ.

Приставы приходят к инвалиду не в первый раз — полгода назад у Волосниковых описали микроволновку и телевизор. Но последний визит был особенным — наведальсь сразу после сюжета местного телеканала, в котором приставы увидели бытовую технику, что не успели описать в прошлый раз. Но все эти походы все равно без толку — за год приставы получили от инвалида всего 70 тысяч

**По всей стране
Фонд социального
страхования
требует от
инвалидов труда
вернуть обратно
государственные
выплаты,
назначенные
по суду.
К сопротивляющимся
отправляют
судебных приставов**

УМЕРЕТЬ — НЕ ВЫХОД:

рублей. Осталось 3,2 миллиона. Владимир Степанович говорит: такие деньги ему не найти никогда.

Владимир Степанович проработал бурильщиком на Таштагольском руднике 27 лет. В пятьдесят лет ушел на пенсию с профессиональным заболеванием — вибрационной болезнью II степени (за годы работы вибрация буровой установки подточила работу нервной системы). «Профзаболевание дали пожизненно, — рассказывает Владимир Степанович. — Болезнь прогрессирует — ломит руки, болят суставы». Медико-социальная экспертиза в 2000 году установила 30% утраты профессиональной трудоспособности. Фонд социального страхования назначил Волосникову страховую выплату — 25 тысяч рублей в месяц.

Фонд дал — фонд взял

Фонд социального страхования производит выплаты пострадавшим на производстве с января 2000 года. Средства этого внебюджетного фонда формируются за счет средств предприятий, и в сборе подобных взносов фонд явно преуспевает. В его бюджете на 2017 год заложен профицит в части страхования от несчастных случаев и профзаболеваний — 12 миллиардов рублей. Зато, отмечают юристы, в вопросе назначения ежемесячных выплат пострадавшим региональные управления фонда демонстрируют куда большую скромность.

По словам адвоката адвокатской конторы «Гражданские компенсации» Ирины Фаст, факты недоплат со стороны фонда выявлялись неоднократно. «Людьми назначали выплаты ниже той, что они были вправе получить по закону, — замечает она. — Порядок расчета выплат запутанный, у человека есть несколько вариантов выбора периода заработка, а к этим периодам применяется порядка 40 разных коэффициентов. Разобраться в этом трудно — будто специально путали».

Официальной статистики, как часто люди выбирают «невыгодный вариант» выплат, не существует. Адвокаты «Гражданских компенсаций» приводят данные за 2013–2015 годы. В четырех регионах — Республике Татарстан, Нижегородской, Кемеровской и Кировской областях — юристы насчитали 2477 пострадавших, которые усомнились,

что получают ежемесячные страховые выплаты в полном объеме. В 30% случаев соцстрах назначил людям «невыгодные» выплаты.

Согласно закону перерасчет можно сделать только по решению судов, которые с 2001 по 2015 год вставали на сторону пострадавших, — увеличения выплат добились десятки тысяч человек. В 2015 году практика кардинально поменялась — и прецедентом стало как раз дело таштагольского шахтера Волосникова.

По второму кругу

Владимир Степанович подал иск в Таштагольский суд Кемеровской области, и в апреле 2014 года выплаты от Фонда социального страхования были увеличены — с 27 до 49 тысяч рублей в месяц. Суд признал, что за период с 2000 по 2013 год инвалиду причитается 3,3 млн рублей, из них чуть больше миллиона — в качестве индексации. Но Фонд

определение о незаконности отказа в требованиях ФСС.

А дальше дело пошло по второму кругу — в Таштагольский городской суд. На этот раз Фонд социального страхования по Кемеровской области «одержал победу» — инвалида обяжали вернуть 3,3 млн рублей, полученных в результате перерасчета.

Владимир ВОЛОСНИКОВ, шахтер, 27 лет стажа:

— Когда с Москвы пришло письмо — постановление об отмене выплаты, я не поверил сначала. Думаю: это что такое, шутка или что, на самом деле? Сперва дали, теперь — забирают! Связался с адвокатом, она говорит: этого не может быть! Деньги с пенсии высчитывают: из 13 тысяч рублей половину мне на руки дают, половину высчитывают в счет долга. У меня тех денег (3,3 млн рублей перерасчета. — Ред.) нет. Я на них лечился, ездил три раза на отдых к родственникам.

«Когда последнее забирают у людей — это не дело. Если казна у них пустая, это не значит, что с нас должны последнюю копейку сдирать»

социального страхования продолжил воевать с Волосниковым, пройдя все инстанции вплоть до Верховного суда. Дело было передано на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, которая 23 марта 2015 года решения нижестоящих судов отменила и отказала Волосникову в праве получать выплаты в увеличенном размере.

После этого Фонд социального страхования РФ обратился в суд с заявлением о повороте решения. Поворот означает обратную выплату денежных средств, если вступившее в законную силу решение суда отменено вышестоящим. Все суды Кемеровской области отказались «поворачивать», и только Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ 28 ноября 2016 года вынесла

Судебному приставу говорю: «Мне теперь, наверное, проще помереть». Она мне: «Да вы что!» Долги-то, говорит, все равно останутся — не решение это, говорит. Раньше постоянно накладывала аресты — то на пенсию, то на счета. Сейчас вот перестала — а смысл какой? Я все себе сократил, все урезал. Уже и на курорт, видно, не свезжу — отдыхаю только на даче. Если знала бы, что они мне сначала дадут, а потом обратно заберут, вообще бы не тратил. Да я бы их и не получал бы! Сумма, что ли, их испугала? Кризис, тут такое дело. Но я-то как кризис могу исправить?

Валентина Семеновна, супруга Владимира Степановича:

— У сына дача, огород — вот мы этим и живем. Одежду носим только ту, которая

была раньше, новую не покупаем. У нас шестеро внуков, и мы подарочки скромненькие такие им дарим. Некоторые помогают внукам, а мы... не можем.

Вот, новый поворот

Решение Верховного суда стало «поворотным» не только для Владимира Степановича, но и для всех инвалидов, которые в свое время не согласились на мизерные выплаты, установленные Фондом социального страхования. Дело Волосникова послужило сигналом для ФСС РФ, который стал массово подавать заявления о поворотах во всех регионах, где у граждан вынесенные в их пользу решения были потом отменены в кассации.

Юрист Александра Нестерова из Новокузнецка говорит, что, помимо Волосникова, у нее три дела «с поворотом». Суммы, которые должны вернуть инвалиды, — от 400 тысяч до 3 миллионов. Судебные решения часто приводят к трагедиям: недавно у одного из подопечных Нестеровой случился инсульт.

— Я занималась делами с 2007 года, основные клиенты — шахтеры, — рассказывает Нестерова, добавляя, что дел о страховых выплатах у нее под сотню. — Профзаболевания все от тяжелой физической работы в забое: вибрационная болезнь, тугоухость, пылевой бронхит, радикулопатия.

Александра Сергеевна переживает — у тех, кому она раньше помогала увеличить выплаты, сейчас требуют деньги назад: «После дела Волосникова я неделю спать не могла! Ну вы представьте, как им плохо было, если мне так! Бюджет фонда пополняется за счет пострадавших, у которых обратно забирают деньги».

«Не на чем экономить...»

Валентина Шесслер родом из деревни Румянцево, что под Нижним Новгородом. Здесь 67 лет назад она родилась, отсюда в двадцать уехала с мужем в Ташкент, сюда вернулась, когда распался Советский Союз. Здесь по проселочной дороге шла поутру с сестрами в школу, а с пятнадцати — работала в деревенской аптеке.

Сейчас эти десять соток земли, теплица да несколько грядок — единственный

Судебные приставы в «гостях»
у Владимира Волосникова

Кирилл САЗАНОВ

Думаете, кто-то знает, что с меня деньги требуют? Я ведь никому не говорю. Вот сестра одна знает. А больше никто: потому что стыдно за наше правительство, стыдно! Деньги с меня пока не взыскивали, но я и не могу их отдать. У меня их взять негде. Пусть вычитают из двух с половиной тысяч рублей.

О пересмотре решений по выплатам соцстраха сообщают юристы по всей стране. Фонд социального страхования, региональные управления которого выступают истцами в процессах против инвалидов, не стал отвечать на запрос «Новой газеты» о том, сколько заявлений о возврате выплат было подано к инвалидам в 2017 году.

Согласно ст. 445 Гражданского процессуального кодекса РФ, в случае отмены в кассации решений суда поворот исполнения решения по некоторым категориям дел допускается, только если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Наряду с зарплатой, пенсией и алиментами возврату не подлежит возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью. Но Верховный суд РФ это положение игнорирует. Почему?

— Верховный суд вынес определение, где указал, что пострадавшие получили не выплаты по возмещению ущерба жизни и здоровью, а выплаты по страховым взаимоотношениям, — отмечает адвокат Ирина Фаст. — И под исключение, запрещающее поворот таких дел, они не подпадают.

долги все равно останутся

источник выживания. И едва ли ни единственное место, где ей становится легче. У Валентины бронхиальная астма тяжелого течения, эмфизема легких и легочная недостаточность. Все заболевания — профессиональные.

— Я в городе из-за астмы жить не могу, как тополь летит, уезжаю в деревню, — говорит Валентина, встречая у калитки крошечного домика, будто собранного из листов фанеры.

Пока мы пьем чай, дождь так оглушительно молотит по крыше, что кажется, еще чуть-чуть и разобьет ее вдребезги. Дом миниатюрный: прихожая заканчивается комнатой для гостей, куда помещается только диван. Стол на кухне утыкается в кровать, с другой стороны его подпирает шкаф с лекарствами.

— У нас тут целая аптека, две коробки — и йод, и спирт, и перевязочный материал есть, я ведь медик. И шприцы, и ампулы обезболивающие, — перечисляет Валентина. Говорит, что «когда прихватит», лечиться к ней приходят со всей деревни. Она никому не отказывает.

В Ташкенте Валентина закончила курсы при Военном окружном госпитале и четверть века работала операционной медсестрой.

В те годы, чтобы обеспечить стерильность в операционной, медперсонал обрабатывал помещение и инструменты токсичными веществами.

— Раньше мы шовный материал сами готовили, — рассказывает она. — Сначала хозяйственным мылом стирали, потом кипятили в сулеме (хлорид ртути. — Ред.). Вентиляции не было. В операционной — кафельные стены и пол мраморный, мы чем их только не мыли — перекисью, нашатырем, хлорамином. Мыли лизолом (запрещен ВОЗ как биологический яд. — Ред.). Инструменты стерилизовали парами формальдегида.

Проблемы со здоровьем у Валентины начались, когда она переехала в Нижний Новгород и устроилась в городскую больницу дежурной медсестрой — женщина начала задыхаться на работе.

«Санэпидстанция приходила в больницу и нашла, что вентиляция там почти не работала, — рассказывает Валентина. — Это стало последней каплей». В 2005 году Валентине установили профзаболевание

Валентина Шесслер

и 40% утраты трудоспособности пожизненно, назначив страховую выплату две с половиной тысячи рублей в месяц. Экспертиза установила, что проблемы с легкими — от воздействия химии, которую Валентина четверть века вдыхала, работая в операционной.

Спустя десять лет она обратилась в Нижегородский районный суд с иском об увеличении выплат. И — выиграла, суд обязал соцстрах выплатить 217 тысяч рублей. Но спустя год Верховный суд отменил решение. Через полтора года по заявлению ФСС Нижегородский районный суд «повернул» решение. Но к тому моменту от денег фонда уже ничего не осталось, говорит Валентина.

Валентина ШЕССЛЕР, операционная медсестра, 38 лет стажа:

— Вот посмотрите, видите, у меня какие руки! Перед операцией моешь их сначала хозяйственным мылом, потом нашатырным спиртом и надеваешь резиновые перчатки. И вот в этих перчатках стоишь в операционной несколько часов.

Когда последнее забирают у людей — это не дело. Если казна у них пустая, это не значит, что с нас должны последнюю копейку сдирать.

Бой инкассатора

Единственное дело, которое после поворота все же разрешилось в пользу инвалида, — дело Владимира Сапронова из Орла. Он работал инкассатором в хранилище Центрального банка, в 2006 году появились боли в спине, а спустя три года у Владимира обнаружили профессиональное заболевание и установили III группу инвалидности.

В 2010 году суды трех инстанций отказали ему в доплатах, победить удалось только четыре года спустя. Заводской районный суд Орла в 2014 году постановил вернуть 608 тысяч рублей, которые Сапронов с 2010 года недополучил от соцстраха. Фонд выплатил инвалиду эти средства. Но Коллегия Верховного суда в 2015 году отменила это решение, а затем, как и во всех таких случаях, по заявлению фонда Верховный суд в июне 2016 года отменил решения предыдущих инстанций, отказавших в повороте. Фонд стал требовать с инвалида 608 тысяч рублей, и суд постановил их взыскать.

Дальше произошло удивительное — в ноябре 2016 года территориальное управление фонда по Орловской области отказалось от намерения в повороте решения

суда. Дело было прекращено, возвращать социальные выплаты не пришлось.

Юрист Сапронова Павел Копытов не исключает, что исход по делу его клиента оказался положительным, потому что дело дошло до жалобы в Президиум ВС.

— Фонд вынужден был принять компромиссное решение, — замечает он. — Ведь если бы фонд так не поступил, то дело могло быть рассмотрено Президиумом Верховного суда, который истребовал его для изучения. И в случае негативного для фонда пересмотра дела судиться с инвалидами стало бы труднее, что явно не входит в стратегические планы фонда.

С момента первого иска в суд прошло семь лет. Едва ли такой путь под силу каждому инвалиду. Впрочем, у Владимира Сапронова есть свое мнение, почему соцстрах в итоге отступился от выплат.

— Знаете, почему они не стали выплаты забирать? — замечает Владимир. — Я пошел бы до конца. Да я бы кредит взял, но поехал бы по инстанциям с жалобами! Все эти годы... я уверен, они смотрели, хватили ли у меня сил и нервов закончить это.

Владимир САПРОНОВ, инкассатор, 9 лет стажа:

— Я всегда работуделал на пять. Привык: если работать — значит работать. Может, из-за этого и спину сломал. В Центробанк пришел здоровый. Перед тем как меня с работы уволили, первый раз меня полностью парализовало в 2004 году. Тяжести таскал. Придет вагон с мелочью, а на его разгрузку — восемь инкассаторов, а вагон 64 тонны весит. Парализовало меня прямо там, на работе, упал и встать уже не смог. Через два года снова парализовало, а в 2009 году ноги отказали. У меня развалился позвоночный диск. Но хирург золотой попался. Я на ногах, а так был бы на колясочке. Мне тридцать три тогда было.

Я пошел по больницам, а потом меня сократили. Два года выявляли причинно-следственную связь между моим заболеванием и тем, что мне выплаты должны платить. Так стал я первым инкассатором в России, который получил профзаболевание. Даже вспоминать не хочу эти круги ада.

— До 2015 года поворот решений по выплатам ФСС пострадавшим на производстве был делом исключительным, — отмечает адвокат «Гражданских компенсаций» Алексей Нестеров. — Я 25 лет в юриспруденции, ни разу с этим не сталкивался — с поворотами по этой категории дел, — единственное, если имело место мошенничество, подделка документов. В правовом смысле повороты существуют для защиты от жуликов, которые ввели суд в заблуждение.

Поворот решения по делу инвалида труда из поселка Таштагол изменил судебную практику, констатируют юристы. Те, кто лишился здоровья на производстве, больше не рискуют обращаться в суды.

— Определение Верховного суда в корне поменяло практику. Городские, районные и областные суды стали отказывать в увеличении выплат на корню, — рассказывает Нестеров. — Юристы, которые раньше работали по этому направлению, больше не подают иски, боятся подставить клиента под возврат средств.

Правовая позиция Коллегии Верховного суда, усмотревшей в увеличении выплат инвалидам труда «неправильное толкование и применение норм права», — лишь первый шаг к тому, чтобы заставить инвалидов труда по копейке возвращать страховые выплаты, которые они получили годы назад.

Второй шаг делает Фонд социального страхования, подавая иски в суды первой инстанции с заявлениями о повороте исполнения решения судов. Впрочем, на этот шаг, как показывает дело инкассатора Сапронова, фонд может и не идти.

Алиса КУСТИКОВА,
«Новая»

3 а день до судьбоносного соглашения Алексея Навального дебатировать с Игорем Гиркиным-Стрелковым, чтобы получить на выборах голоса националистов, Юлия Латынина опубликовала в «Новой газете» (№ 73 от 10.07.2017 г.) гневную отповедь его критикам из оппозиционного лагеря.

Андрей Илларионов, Владислав Иноземцев, Илья Пономарев были названы завистниками, трусами и лузерами. Фейками — в отличие от Навального, который весь из себя the real thing. Критикующими его вместо того, чтобы, признав его неоспоримое превосходство, единодушно поддержать его как «выигравшего праймериз на руководство оппозицией».

Параллельно со статьей Латыниной появился целый ряд текстов, где неразумным читателям объяснялось: хорош Навальный или плох — не имеет значения: у оппозиции нет другого лидера, ему нет альтернативы, он единственный таран, которым можно пробить эту стену. Поэтому надо его поддержать, не раздумывая, критиковать его сейчас — предательство интересов борьбы с режимом, это можно будет себе позволить только после его победы на президентских выборах. А ежели он, придя к власти, начнет делать что-то не то — будем его поправлять, на него влиять и даже противостоять его наполеоновским замашкам. Но сегодня всякий, кто его не поддерживает, — тем самым поддерживает Путина.

Что-то очень знакомое слышится во всех этих выступлениях.

И видятся очень знакомые грабли, на которые не раз уже наступали.

«Кто не за реформы Гайдара — тот за возврат к коммунизму», «кто не за разгон Верховного Совета — тот за красно-коричневых», «кто не за Ельцина в президенты — тот за Зюганова», «кто не за Путина — тот за террористов», «кто не за Навального в мэры — тот за Кремль и Собянина».

В общем, классическое большевистское «кто не с нами — тот против нас!».

И, конечно же, тому, кого горячо поддерживаем «мы», всегда «нет альтернативы», и только он всегда занят «реальными делами» в отличие от критиков, которые только и могут в бессильной злобе завидовать его деяниям. А если у него и есть недостатки, то надо закрыть на них глаза и поддержать его, ибо он — безусловно, меньшее зло на фоне тех, кому он противостоит.

Правда, ходьба по этим граблям всегда заканчивалась одинаково.

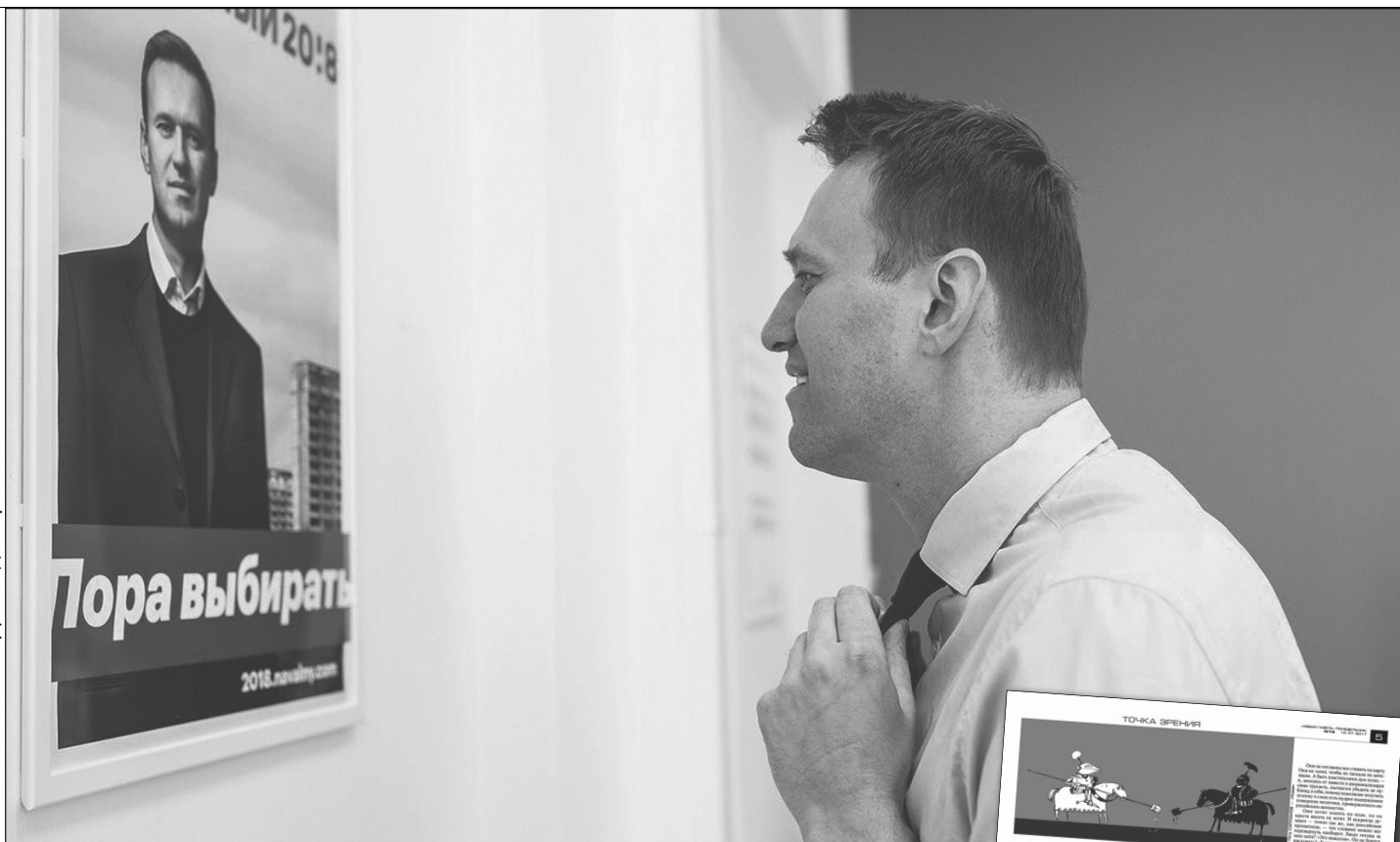
Например, в 1990—1992 годах, когда лидеры «Демократической России», прекрасно понимая, что представляет собой Борис Ельцин, убедили граждан, что именно он и есть самый настоящий демократ. А все, кто с ним не согласен, — само собой, не демократы. После чего все, что делал Ельцин (включая грубейшие ошибки), автоматически стало «демократией», и это слово надолго стало ругательным.

Или — в 1996 году, когда «голосовали сердцем» за Ельцина, которому или «не было альтернативы», или он был «меньшим злом», чем коммунисты. Чем это закончилось? «Залоговыми аукционами», дефолтом, обвалом рубля, второй войной в Чечне, операцией «Наследник»...

Что касается того, что, мол, ежели что — будем поправлять и влиять, то хочется спросить: ну и сильно удалось «повлиять» на того же Ельцина? Хотя его окружали сильные и самостоятельные политические фигуры, обязанные своим возвышением себе, а не лидеру — в отличие от тех, кто окружает Навального.

Агитация за Навального обращена в основном к молодежи, которая не помнит тех избирательных кампаний, не помнит,

* Публикуя полемический ответ обозревателя «Новой газеты» на статью обозревателя «Новой газеты», редакция, как и в предыдущем случае, заявляет, что может не разделять их мнения и оценки

Евгений ФЕЛЬДМАН для проекта «Это Навальный»

Старые песни о real thing

**Если Навальный претендует на власть,
он должен привыкать к критике.
Ответ Бориса Вишневого Юлии Латыниной***

как повели потом себя фавориты этих кампаний, не помнит, как наступали на упомянутые грабли, и не имеет иммунитета к демагогии «кто не с нами — тот против нас». И потому готова вливаться в ряды фанатов, объединенных не идеей, а верностью вождю, который всегда прав: если вождь сказал, что «надо», то какие могут быть сомнения? Уверенных, что ему нет и не может быть альтернативы. Готовых травить, как врага, любого, кто его критикует или в нем сомневается. Считать, что несогласные с вождем выступают против него или за деньги, или по чьим-то указаниям.

Это стремление обязательно получить вождя (третье десятилетие культивируемое некоторыми властителями либеральных дум) и есть самое опасное в нынешней ситуации. Если Навальный сейчас с удовольствием опирается на персонажей, считающих его непогрешимым вождем и извергающих потоки брани в адрес его оппонентов в ответ на любую критику — очевидно, что на таких же людей он будет опираться и в случае прихода к власти. Кстати, тот факт, что Навального окружают не последователи, а фанаты, все чаще отмечают даже те, кто ему симпатизирует. И хотя среди его сторонников есть и те, кто фанатизму не подвержен — не они задают тон.

Ни на что не способными завистниками, трусами и лузерами должны быть объявлены не только такие критики, как Андрей Илларионов (опубликовавший,

например, чрезвычайно подробное исследование позорной агрессии России против Грузии в 2008 году, которую Навальный приветствовал), но и Лев Шлосберг, критикующий Навального за отсутствие ясной программы действий в случае победы на выборах. В 2015 году именно он предал огласке участие псковских десантников в агрессии на востоке Украины и поплатился за это бандитским нападением. Готова ли Латынина назвать его трусом? И, кстати, о программе: в упомянутом 1990 году все демократические кандидаты были в оппозиции к КПСС. Но будущее страны все они видели поразному, и уже в 1992-м их пути разошлись весьма круто. «Ломать старое» они могли сообща, а вот строить новое — нет. Поэтому вопросы, связанные с программой Навального, уместны с точки зрения помнящих. А вот непомнящие сразу начинают обзывать спрашивающих лузерами и завистниками.

Тот, кто претендует на власть в стране, должен привыкнуть к тому, что его будут критиковать — и начнут делать это еще до выборов. В том числе и критиковать за такие решения, как согласие дискутировать с Гиркиным-Стрелковым. Одной только его злобной радости от сбито-го «Боинга» (помните, «птичкопад» и «предупреждали же не летать в нашем небе») уже было бы достаточно, чтобы не вступать с ним ни в какие дискуссии по чисто гигиеническим соображениям.

А есть еще его прямое участие в развязывании конфликта на востоке Украины, вследствие чего дискутировать с ним должен исключительно государственный обвинитель.

Проблема, впрочем, не только в том, что нельзя дискутировать с военным преступником, диверсантом и террористом — как нельзя молиться за царя Ирода.

Проблема в том, что Навальный открыто заявляет, что хочет в результате этой дискуссии получить голоса националистов.

Сколько лет его фанаты доказывали нам, что он никакой не националист, что это грехи молодости! Правда, теперь его фанаты с нерассуждающей страстью начинают доказывать, что и в этом решении он гениален, что Гиркин «представляет значительную часть электората» и что дискуссии с ним надо «превратить в допрос». Вот только после допроса обычно следует суд, а вовсе не выборы.

Последнее. «Праймериз на руководство оппозицией», которые якобы «выиграл Навальный», существуют только в воображении Латыниной. Да, 26 марта и 12 июня на улицы вышли многие. Но они вышли не для поддержки Навального, а потому, что их возмущает ситуация в стране.

На «болотные» митинги выходило куда больше людей, но никто по их результатам не объявлял никого «руководителем оппозиции». И правильно делал: у оппозиции вообще не должно быть «руководителя», а тем более назначенного мнением обожающих его журналистов.

У оппозиции должны быть идеи, которые поддерживаются гражданами, и лидеры — не один, и не два, а гораздо больше, — которые эти идеи артикулируют и за которыми граждане готовы идти.

И у оппозиции должны быть сторонники, верные идеям и принципам, а не фанаты, верные только вождю.

« Нельзя дискутировать с военным преступником, диверсантом и террористом — как нельзя молиться за царя Ирода »

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

На днях на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов были опубликованы наметки закона «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в новой редакции». Этот документ включает в содержание стандарта предметной области «Русский язык и литература» обязательный для изучения список литературы. Необходимость такого списка уже несколько лет горячо оспаривается профессиональным сообществом, а рабочая группа Министерства образования, которая работала над уточнением требований стандарта, от идеи единого списка произведений отказалась. И как он в этом проекте появился — пока загадка.

PhotoXPRESS

А «Муму» вас в программе?

Опубликован проект закона об обязательной литературе для школьников. То, что наши дети и внуки должны прочитать. Но почему именно это?

Люди, не имеющие отношения к преподаванию литературы, часто спрашивают: а такое-то произведение входит в школьную программу? Сейчас «школьная программа» не сводится к обязательному списку текстов для изучения. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) не содержат перечня произведений, а предъявляют требования к тому, чему должен научиться ученик к окончанию школы (для предмета «литература» это в основном требования к квалифицированному читателю, который понимает, зачем ему читать, умеет выбирать книги для своего чтения, понимает прочитанное). Никто не отрицает, что какое-то общее ядро у школьного курса литературы должно быть; споры велись в основном о том, следует ли фиксировать единый для всех список в законе, или дать возможность хотя бы ограниченного выбора: уж очень разные бывают и дети, и школы, и учителя.

ФГОСы — это закон. Их выполнение обязательно. В соответствии с ФГОСами были созданы примерные общие образовательные программы (ПООП) для всех трех уровней: начальной, средней и старшей школы. И в них был достигнут компромисс между сторонниками единства и сторонниками вариативности: для каждого из уровней были разработаны списки «А», «В» и «С». Небольшой список «А» — конкретные произведения, которые изучают все школьники (например, «Война и мир»), «В» — имена конкретных авторов, а произведения можно выбирать («лирика Фета»), «С» — можно выбрать по одному тексту нескольких авторов из целой группы (скажем, проза о Великой Отечественной). Все это — уже не закон, а рекомендации для учителя.

Затем пришлось обновить те учебники, что есть, и разработать новые. Смысл в том, чтобы учителя, привыкшие к старым учебникам, могли продолжить работать по ним, но в соответствии с новыми требованиями, а другие получили возможность попробовать новое. Это нормальный механизм обновления, смены поколений учебников и учителей.

Но бывает механизм естественный, а бывает идейно верный. Министр образования Ольга Васильева в своей недавней статье в «Коммерсанте» провозгласила, что единые учебники нужны и что от их введения ожидается большая денежная экономия для всей страны. С учетом ее обещания заморозить федеральный перечень учебников (а в этом году должны были утвердить новый перечень) — судьба учебников, разработанных под новые ПООП, становится все более призрачной, и это ударит и по учителям, и по детям, и по издателям. Образование

вновь будет ориентироваться не на людей с их живыми и разными интересами, а на идеальное представление о том, что правильно. На Петербургском экономическом форуме министр сказала, что в идеале все должны сдавать ЕГЭ по литературе. Общий вектор понятен: единое образовательное пространство — единый учебник — единый общий экзамен.

Уточняем: списка не было!

В конце 2016 года в Министерстве образования создали рабочую группу по уточнению федеральных стандартов. В предметной области «русский язык и литература» такую рабочую группу возглавила Наталья Дмитриевна Солженицына, а вошли в нее самые разные по своим взглядам эксперты. Рабочая группа сделала работу по уточнению стандартов для начальной и основной школы — и прервалась на каникулы. Вопрос о едином списке на заседаниях рабочей группы поднимался, но включать список в стандарт не стали. И в Министерстве образования на совещании всех рабочих групп было сказано: списки по литературе составлять и включать в стандарт не надо.

Но в середине июля на федеральном сайте проектов нормативных документов вдруг появился для общественного обсуждения проект уточненных ФГОСов, в который — сюрприз! — включен список литературы для средней школы. Как он туда попал — члены рабочей группы, готовившей этот проект, не знают.

Знание содержания

В опубликованном проекте уточненного ФГОСа для основной средней школы от выпускника школы требуется «знание содержания изученных произведений писателей XVIII — начала XXI вв., <...> в том числе литературного

материала, на котором строится государственная итоговая аттестация по программам основного общего образования по литературе». А дальше приводится список, взятый из Примерной общей образовательной программы для основной средней школы, хотя и с небольшими изменениями. Что же это значит для школьников и образования в целом?

Профессор МГПУ Сергей Зинин отказался комментировать проект стандарта, поскольку не уполномочен это делать, и предложил обратиться за комментарием в Министерство образования.

Литературовед, телеведущий, автор учебников по литературе Александр Архангельский замечает: «Пока список произведений находится в ПООП — он служит для учителя базой, чтобы тот сам разрабатывал рабочую программу для своих учеников. Как только он попадает в Федеральный стандарт — он получает совершенно иной статус: это обязательный к исполнению документ. И список из ориентира, из базы превращается в прокрустово ложе».

Доцент МГПУ Екатерина Асонова убеждена: «Внести список в ФГОС — это убить литературу. Я вижу, как относятся к книгам родители и учителя, как они боятся всего непохожего на то, что они проходили в школе, — это все последствия единого списка. Аргументация у сторонников единого списка простая: наши дети и внуки должны это прочитать. Но почему именно это? Почему в списке должно быть, к примеру, именно «Преступление и наказание», а не «Идиот»? Понятно, что цель этого списка — подготовка материалов к выпускным проверочным работам, которые будут проверять знание текста. И сразу понятно, что это будут за контрольные работы (на это дано прямое указание в тексте предложенного документа) и чему будут учить детей, чтобы к ним подготовиться».

Ректор МГПУ Игорь Реморенко спрашивает: «Что означает «знание содержа-

ния», например, «Войны и мира»? Это способность охарактеризовать основных персонажей? Или надо знать, как звали лошадь Николая Ростова? Или нужно знать, какую трактовку произведения имели в виду составители контрольно-измерительных материалов для ЕГЭ? Вообще, очень важно понимать, в какой мере уточнение результатов образования по разным предметам в ФГОС подчинено общей логике. Ведь в требованиях по истории мы не увидим перечня исторических событий, которые надо знать наизусть и интерпретировать. Весь мир давно отказался от формулировок, привязанных к конкретным литературным произведениям в обязательной части стандартов. В других странах к выпускникам предъявляются требования, к примеру, уметь охарактеризовать ключевых персонажей, отнести произведение к определенному жанру, сравнить несколько литературных произведений и сделать выводы. А когда появляются конкретные произведения — становится ясно, что просто кто-то лоббирует единую хрестоматию и свой единый учебник, который будет обязательным для всех школ страны. И понятно, почему лоббирует: в этом случае авторский гонорар со всеми сопутствующими заработками может достигать 10—15 миллионов рублей в год, тут есть за что бороться».

Евгения Абелюк, заслуженный учитель России, говорит: «Вероятно, сейчас учебники, которые писались в соответствии с примерной программой, будут просто похоронены. Вроде бы их можно будет издать как пособия — но школы предпочитают не покупать пособия, потому что им запрещено собирать деньги с родителей. А школам будет предложен единый учебник безо всякой вариативности. Между тем вариативность в образовании очень важна: той же самой классической литературой можно заинтересовать, только учитывая особенности конкретных детей. Те, кто против вариативности и за единый список, — не учитывают сегодняшний день, не думают о завтрашнем, они хотят в позавчерашний».

«Как всегда, проект вывесили летом, когда у всех отпуска, — говорит Александр Архангельский. — Но очень важно, чтобы учителя увидели этот список. Если учителя увидели равнодушно, если уверено, что так быть не должно, — учителя обязаны проснуться и высказать свое суждение об этом проекте. Это их общественный долг».

Ирина Лукьянова — специально для «Новой»

Нынешняя трансферная кампания отечественных футбольных клубов породила сразу несколько захватывающих сериалов.

В отличие от прошлых периодов купли-продажи игроков, где основные события развивались в жанрах плохого детектива или примитивной мыльной оперы, этим летом преобладают сюжеты экономического характера с явной амбициозно-кризисной подоплекой.

Чем все закончится, мы узнаем только 1 сентября, именно к этому времени клубы должны полностью укомплектовать свои составы. А пока — кратким спойлером и экспертным мнением о хитросплетениях отечественного футбольного рынка поделился футбольный агент Роман ОРЕЦУК.

Нашим клубам

Футбольный агент Роман Орецуk о главных событиях трансферного лета — миграции футболистов в Казань, ценнике для «Спартака» и двух составах «Зенита»

ПРОДАВАТЬ НЕКОГО

Основной темой этого трансферного окна стал массовый отъезд футболистов из «Ростова». Большая часть из них разошлась по командам премьер-лиги бесплатно. Как это вообще стало возможно?

— Это должно было произойти еще год назад, когда у игроков «Ростова» заканчивались контракты, главный тренер команды Курбан Бердыев еще не определился со своим будущим, а долги клуба росли с каждой минутой. Но продление договора с тренером позволило отложить этот процесс. Только лишь под его честное слово, без подъемных, футболисты согласились остаться на Дону. Правда, переподписывая контракты, внесли свои условия, при которых получали право покинуть клуб в случае ухода Бердыева. Так и получилось — кто-то вслед за тренером поехал в Казань, кого-то переманили другие команды, но факт остается фактом — в «Ростов» без Курбана Бекиевича игроки не поверили. Может быть, зря.

— Насколько эта история с верой в тренера и паломничеством вслед за ним типична для футбола?

— Для нашего, да. Но в Европе такое трудно представить. Там игрок не будет годами ждать зарплату, а просто разорвет контракт в одностороннем порядке. Причем все контролирурующие органы будут на его стороне.

А у нас многое пока решается в устной форме, на договорных началах. Плюс еще и фигура Бердыева. Он держит игроков в ежовых рукавицах, не давая им возможностей покинуть клуб или писать письма в КДК. В «Ростове» же проблемы с финансами никуда не исчезали, но о них публично никто и слова не проронил. Все благодаря руководству и тренерскому штабу. Сейчас ребята ушли на повышение, их не за что осуждать.

— Курбан Бердыев по окончании сезона ушел в родной для себя казанский «Рубин». Можно ли после такого усиления считать этот клуб одним из претендентов на чемпионство?

— Я бы не был так уверен. В прошлом году казанским клубом на трансферы было потрачено порядка 7 миллиардов рублей. Были совершены действительно качественные приобретения, но — под другого тренера. Сейчас к ним добавилась «плеяда» Бердыева, которыми он, очевидно, дорожит, и которые воплощают его видение футбола. Как все они будут уживаться на одном поле — большой вопрос и головная боль для тренера.

Пока этот пазл будет собираться пройдет не один тур. Не сомневаюсь, что «Рубин» будет бороться за еврокубки, но за чемпионство... Боюсь, что не в этом году.

— Похожие проблемы и в «Зените». Под именитого итальянского специалиста Манчини клуб провел масштабную закупку

Вместо «звездных» игроков «Зенит» получил известного тренера — Роберто Манчини

игроков. Теперь в Питере футболистов на два полных состава. Понятно, что от многих из них команде придется избавляться. Куда они уйдут?

— В «Зенит» в разное время приходили футболисты непонятно по какому принципу, под какие задачи и для какого тренера. Как избавиться от этой мешанины, сейчас усиленно думает спортивный директор сине-бело-голубых Константин Сарсания. А сделать это будет ой как не просто. Никто просто так уходить не собирается, у каждого хорошая зарплата, и жертвовать ею ради игры в футбол осмелятся не многие. Как бы «Зениту» еще и приплачивать не пришлось.

— Прошлый состав «Зенита» с суперзвездами Халком, Гараем, Витселем по именам сильнее нынешнего, а по качеству?

— Зато ими руководит Роберто Манчини, пока что самый звездный тренер, приехавший в Россию. Но пока они провели только одну игру, очень сложно судить. Халк, Дани, Гарай, Витсель, Ломбертс, Губочан — были значимыми фигурами для клуба, давали результат в еврокубках и внутреннем чемпионате. Новый состав только готовится решать такие задачи. Наверное, та команда и правда была сильнее, но эта эпоха ушла, и, боюсь, что надолго.

— Пока «Зенит» потратил всего около 50 миллионов долларов, это меньше суммы вырученной за продажу того же Халка в Китай. Неужели финансовый кризис добрался и до Питера?

— Это однозначно переход к суровым реалиям. Не забывайте, что финансирование в российских клубах — в рублях, а иностранцы считают в валюте. А какой у нас курс? Чтобы заманить звезду, нужно клуб продать и полгорода в придачу. Больше никто не покупает «стариков», нет смысла платить бешеные деньги, этим уже не удивишь. Последними уходили Халк, Витсель, Гарай, больше нашим клубам продавать некого. Да и некуда — китайский рынок — последнее пристанище — закрыт, российские футбольные олигархи — экономят, пути отрезаны.

— Антипод «Зенита» — ЦСКА, уже который год существует в рамках «оптимизации». Сколько еще команда будет держаться на одних и тех же игроках?

— Думаю, что очень долго. Шесть человек пришло в основу из дубля, все — россияне. Вот вам ответ кризису! Вложение в собственные резервы наконец стало приносить свои плоды — и кадровые, и имиджевые, и, потенциально, финансовые. Тот же Головин — ходячий «денежный мешок» на десяток миллионов, если клуб, конечно, станет его продавать. У ЦСКА только лучшие времена впереди, поверьте. И без дорогостоящих иностранцев, они способны решать задачи своими силами. И для такой команды Гончаренко, наверное, идеальный тренер.

— С некоторой натяжкой «денежным мешком» можно назвать нападающего «Краснодара» и сборной России Федора

Смолова. Его, если верить заявлениям в СМИ, всеми силами старается заполучить московский «Спартак», во главе с президентом Леонидом Федун. Владелец же «Краснодара» Сергей Галицкий, учитывая сложные отношения с красно-белыми, установил цену в 30 миллионов долларов.

— Если Федору и уходить куда-то, то только за границу. В «Спартаке» уже есть в атакующей линии Зе Луиш, Промес, Адриано. Быть «одним из», думаю, неправильно, и не надо. И Галицкий прав: выставлен ценник — плати или проходи мимо.

— Вообще пассивность «Спартака» — действующего чемпиона — на рынке вас не смущает?

— «Спартак» потерял из-за травмы одного из своих ключевых игроков — Романа Zobнина. Нужно решать: тратить на полноценную замену или обходиться своими ресурсами. Думаю, что приобретений будет немного, и они будут точечными. А что вы хотели? В клубе остался тренер, который привел команду к первому месту, хороший состав для Лиги чемпионов. Куинси Промес — вообще, на мой взгляд, лучший игрок чемпионата, самый лакомый кусочек. Так что все логично — «Спартак» наконец-то успокоился.

Дарья КОБЫЛКИНА,
«Новая»

Незаконно крещенные

Семья хочет добиться уголовного преследования служителей церкви, крестивших их детей без ведома родителей

Анастасия и Константин Крыловы нерелигиозны. «В церковь мы не ходим, детей воспитываем вне какой-либо религии», — рассказывают родители восьмилетней Оли и шестилетнего Андрея. Но бабушка, Елена Ильинична, несколько месяцев заводила разговоры о необходимости венчания супругов и крещения их детей, на что Крыловы отвечали категорическим отказом. В какой-то момент Анастасии и Константину показалось, что Елена Ильинична с ними согласилась: тему веры договорились больше не затрагивать, и в семье наступило перемирие. Вот только продлилось оно недолго.

Поставили перед фактом

В один из июньских дней Крыловы оставили детей с бабушкой и уехали на работу. Дома их ждала неожиданная новость: Елена Ильинична свозила Олю и Андрея в храм Благовещения на Приморском проспекте, где стала их крестной мамой. Как выяснилось позднее, в храме у бабушки не потребовали ни паспорта, ни свидетельств о рождении, ни данных о родителях несовершеннолетних детей. «Нас просто поставили перед фактом», — утверждает Анастасия, — моя мать с удовлетворенным видом вручила мне свидетельство о крещении и сказала, что наконец-то у детей будет ангел-хранитель».

По словам юриста Евгения Моисеева, к которому обратились Крыловы, истории, когда бабушки втайне от родителей крестят внуков, встречаются довольно часто. Но обычно это семей-

ный конфликт и такие случаи не афишируются.

Крыловы потребовали у служителя храма копию записи о произведенном обряде, но получили отказ. Родители заинтересовались, может ли крестная мать назначить себя таковой самостоятельно и какие права она имеет в отношении своих крестников. «Священник заявил, что юридические вопросы церковь не интересуют и общаться на эту тему он больше не желает», — рассказывает Анастасия.

Тогда родители написали официальное письмо настоятелю храма с прось-

бой прокомментировать ситуацию, в котором сослались на определение священного синода РПЦ: «крещение детей совершается в Церкви по вере их родителей и восприемников». Кроме того, необходимы предварительные «огласительные беседы с родителями и восприемниками детей», которые поясняют значимость крещения и православной веры. В случае семьи Крыловых все эти нормы соблюдены не были.

Анастасия и Константин направили заявление в прокуратуру, сославшись на нарушение родительских прав, а также на запрет вовлечения несовершенно-

летних в деятельность религиозных организаций без согласия родителей. По словам адвоката Моисеева, сотрудники прокуратуры начали доследственную проверку по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) в отношении служителей храма. «Учитывая нашу правовую культуру и правосознание должностных лиц полицейской и судебной систем, я особо не рассчитываю, что уголовное дело удастся возбудить», — признался «Новой» юрист.

Инцидент исчерпан?

«Новая» не смогла заставить в храме священника, который крестил детей Крыловых. Другой церковный служитель на просьбу пояснить, можно ли крестить детей без согласия родителей, ответил лаконично: «Загуглите». А потом добавил: «Законы — даже церковные — это всего лишь формальность, которой иногда подчиняются, а иногда нет».

После вмешательства редакции и следователей с Крыловыми связался настоятель храма отец Федор Гурык, который согласился, что действия священника не отвечали закону, и принес семье извинения.

«Мы надеемся, что на этом конфликт будет исчерпан», — прокомментировала «Новой» руководитель пресс-службы Санкт-Петербургской митрополии Наталья Родоманова. — Безусловно, совершать таинство крещения подобным образом нельзя, и священник должен понести наказание. Бабушка детей Крыловых является прихожанкой храма, ее там все знают и не смогли отказать. Нарушение есть, но мы верим, что семья Крыловых и представители храма придут к консенсусу».

Но для Крыловых, по их словам, история не закончена. По итогам доследственной проверки супруги надеются получить письменное подтверждение совершенного крещения от представителей храма, на основании которого намерены обратиться в суд. Они надеются, что смогут привлечь внимание общественности к существующим проблемам в российской церковной системе.

Анна КОТАНОВА

Гласность журналистов не касается

Суд отказал «Новой газете» в праве присутствовать на заседании диссертационного совета, где ученого лишили звания за плагиат

7 июня 2016 года на заседании диссертационного совета Александр Масловский, помощник ректора Горного университета, попросил лишить себя степени кандидата экономических наук. На этот шаг он решил после того, как восемь активистов «Диссернета» подали заявление о наличии массы заимствований в его диссертации (заимствования встречаются на 106 страницах его работы из 161, подлежащей анализу). Совет объявил замечание профессору Веронике Васильцевой, научному руководителю Масловского, и отметил некачественный уровень

экспертизы диссертации, выполненной кафедрой организации и управления.

Корреспонденту «Новой», который готовил материал о «казусе Масловского», председатель диссертационного совета Наталья Пашкевич отказала в доступе на заседание. В ответ на наш запрос она написала, что согласно пункту 63 Положения о совете по защите диссертаций «заседание диссертационного совета проводится по возможности в присутствии автора заявления о лишении ученой степени, соискателя ученой степени и других лиц, которые имеют непосредственное отношение к существ-

ву вопросов, поставленных в заявлении о лишении ученой степени». Раз журналистов там не перечислено, значит, и делать им на заседании нечего! Хотя, если вчитаться в пункт 63, то он скорее перечисляет тех, кого пригласить обязаны, а не закрывает вообще список возможных зрителей. Отметим, что обычно диссоветы все же журналистов к себе пускают — Горный университет в этом смысле отличился.

«Новая» через суд потребовала признать отказ незаконным. Год с юристами «Команды 29» мы преодолевали бюрократические препоны: отказ при-

нять иск пришлось оспаривать через Городской суд. Когда наконец 4 июля судья Василеостровского суда Елена Прозорова отказала нам в иске, выяснилось, что она ссылаясь на тот же пункт 63 Положения!

Из оснований, на которые «Новая» указывала в иске, судья оценила лишь то, что «диссертационный совет работает в условиях гласности». Но гласность, по мнению Елены Прозоровой, касается только «соискателя ученой степени (то есть Масловского. — Ред.), предоставляя ему право на ознакомление с материалами» диссовета. А истца, то есть журналиста, который обязан информировать общество, не касается, решил суд.

«В исковом заявлении мы настаиваем, что Наталья Пашкевич нарушила положения закона «О СМИ» и закона «Об информации», — комментирует представитель истца, юрист «Команды 29» Анна Фомина. — Однако судья в своем решении данные аргументы не разбирает, хотя обязана это делать. Сейчас мы готовим апелляцию».

Анджей БЕЛОВРАНИН

Имя: Ангел, он же Ангел
Пустые Руки.

Год рождения: до 1823-го.

Родители: скульптор
И. П. Прокофьев и резчик
по дереву охтянин Гусев.

**Место постоянной
прописки:** Санкт-
Петербург, Кадетская
линия, 27, купол церкви
Святой Великомученицы
Екатерины.

Рост: 3 м 85 см.

Размах крыльев: 1 м 35 см.

Состояние здоровья:
скверное, очень сквер-
ное.

Ангел Пустые Руки

В этом самом умышленном городе чего только не встретишь. Например, дворового ангела. К сколоченной специально для него деревянной будочке одно время даже указатель был, объявление возле церковных ворот по Кадетской линии: «Проход к Ангелу до 22 часов». Многие успели с ним подружиться, навевались при всяком удобном случае. А тут глядь — нет его. Говорят, отправлен на лечение. Поиски «лечебницы» привели к мастерской с неоднозначной репутацией.

Личное дело

Редкое его жизнеописание обходится без упоминания известной легенды: не быть Петербургу пусту, пока город храним тремя ангелами — золотым, что на шпиле Петропавловского собора, бронзовым на Александровской колонне и серебряным, с Екатерининской церкви на Васильевском острове. Особо вездливые прикладывают к карте линейку, дабы проверить магию небесной геометрии — действительно ли эти крылатые стражи расположены так, что соединяющие их линии образуют равносторонний треугольник. Сходится. Набожный наш градоначальник даже в официальном письме к премьер-министру переходит тут на возвышенный стиль — прося вспомоществования не просто на реставрацию федерального памятника (ансамбля церкви Святой Великомученицы Екатерины), но апеллируя к «незримому треугольнику, символизирующему городскую икону Святой Троицы» и напирая на перспективу «духовного возрождения этой части города».

Уже тринадцать лет как треугольник этот разъят — в 2004-м свою небесную вахту оставил василеостровский Ангел. Как думалось тогда — на время, подлечить раны. Шутка ли — два века на службе. Собственная судьба хранителя города вышла незадачливой. Храм, над которым возвышался он, балансируя на золоченом яблоке, закрыли к 1936 году, церковные помещения перекроили под нужды завода «Станкоприбор», часовню отдали гидрографическому управлению, а сам Ангел лишился своего оружия — золоченого креста. По одной из версий, он был

вырван взрывной волной, когда в июне 1942-го в часовню попали фашистские снаряды.

Подругой — не фашисты, свои оставили без креста, еще до начала войны.

В северо-восточной части Васильевского острова, над Съездовской линией и пятью старинными переулками: Тучковым, Волховским, Биржевым, Двинским и Кубанским — возвышается своим серым куполом большой православный храм Святой Екатерины, знаменитый в прежние времена тем, что в нем находилась чудотворная икона покровительницы строителей. На мощном куполе до сих пор стоит Ангел Пустые Руки: в тридцатые годы из его рук выбили крест. Среди верующих считалось, что ежели вернется к ангелу крест, наступит благоденствие и процветание острова. (Эдуард Кочергин. «Ангелова кукла»).

Строго говоря, этот третий из замыкающих магических треугольник ангелов и не серебряный вовсе. Что, впрочем, вовсе не умаляет его ценности в сравнении с золотыми и бронзовыми собратьями: он зато на весь Петербург один такой единственный, исполненный по уникальной технологии — выточен из дерева трех пород, части тела скреплены деревянными же нагелями, сверху покрыт свинцовыми пластинами с выколочкой, повторяющей в точности резьбу по дереву. Поверх них — грунтовка да масляная краска цвета свинцового петербургского неба. Открытым, не защищенным металлическими пластинами оставлен был только лик — кроткий,

печальный, но с затаенной в уголках губ тихой радостью, несущей надежду.

Хотя ему, случалось, и пеняли на нердивость осерчавшие на что-нибудь граждане, срывая собственную досаду: «А ты что смотришь? Тоже мне, хранитель города! Часовню собственную от бомб не уберег? Не уберег! Крест твой где? Тоже не уберег!» — всерьез выговаривал, сама видела, подвыпивший старик, чередуя упреки Ангелу с жалобами на вытолкавшую его из дома сварливую жену. Ангел молчал. Только когда его спустили на землю, чтобы обследовать и назначить лечение, все увидели — крест у него вырвали вместе с кистью левой руки, которую он так и не разжал.

О воровстве и простоте: оба хуже

Нашлись и те, что воспользовались бедственным положением Ангела Пустые Руки, чтобы неплохо позолотить собственные ручки.

В ту пору, когда подведомственную КГИОП Дирекцию заказчика по ремонтно-реставрационным работам на памятниках возглавлял Игорь Гришин (ныне осужденный на пять лет за фокусы с «откатами»), ею был объявлен первый тендер на реставрацию скульптуры ангела. Контракт достался ООО «ЛИРА» — за 4,5 млн рублей надлежало разработать научно-проектную документацию по реставра-

ции церковного купола, восстановлению скульптуры в историческом материале и с соблюдением исторической технологии, осуществить за 10,5 млн сами эти работы, а также монтажные. Все должно было быть исполнено к исходу декабря 2008 года. Но сделали только гипсовую копию, на чем дело и кончилось — что не помешало счесть контракт исполненным и выплатить по нему всю сумму. Контрольно-счетная палата, исследовав все обстоятельства, пришла к выводу: изготовление промежуточной гипсовой модели нельзя считать достижением указанной в контракте цели, выделенные из бюджета города 10,5 миллионов израсходованы безрезультатно. Но ни губернатор, ни городской парламент, ни прокурор города, получившие отчет КСП, не усмотрели в случившемся серьезных нарушений. Надзорное ведомство констатировало: не установлено фактов оплаты дирекцией того, что предусматривалось госконтрактом, но не выполнено подрядчиком. Ими предусмотрительно было заключено соглашение, изменяющее характер работ (в частности, из контракта исчезли резьба по дереву и чеканка), но не их стоимость. При этом план работ, утвержденный КГИОП в соответствии с разработанной комитетом методикой, корректировке не подвергался. КСП усмотрел в таких вольностях признаки нарушения законодательства, но прокуратура сочла иначе.

Своеобразную сметку проявил и настоятель храма протоиерей Иоанн Паш-

Земные мытарства грустного ангела

Он спустился на землю и прожил среди людей дюжину лет,
а теперь вдруг исчез

кевич. Сам нашел людей, готовых сматерить скульптуру за недорого (уплатили, говорят, 600 тысяч рублей, поступивших от некоего спонсора). Результат поверг в ужас всех, расстроился и батюшка. Он, правда, и потом продолжал настойчиво предлагать свои кандидатуры мастеров, искренне досадуя на КГИОП, который никак не соглашается с его предложением и все ссылается на какие-то процедуры госзакупок. Кроме того, протоиерей Иоанн не видел смысла придерживаться исторических материалов и технологий — мол, нынче все так загазовано, городская среда так агрессивна, что лучше отлить копию из бронзы, да и дело с концом.

В какой-то момент, похоже, комитет удалось склонить к более простому варианту с изготовлением бронзовой копии — во всяком случае, в 2014 году начальник отдела декоративно-прикладного искусства КГИОП Слава Симкина говорила о том, что «теперь стоит задача отлить ангела из бронзы». Сам оригинал госпожа Симкина в комментариях журналистам оценивала как «грубую копию ангела с Александровской колонны». Хотя вряд ли это высказывание стоило воспринимать буквально — скульптор Борис Орловский приступил к работе над фигурой для Александровской колонны лишь осенью 1830 года.

Небесная бухгалтерия

В последние два года усилия были сосредоточены на поиске оптимального конструктивного решения для крепления фигуры на куполе, а также на реставрации и подновлении его самого, дабы обеспечить надежность всей конструкции. Из городского бюджета ушло 25,2 млн на реставрацию купола, свыше 36 млн — на реставрацию барабана и еще 1 млн с хвостиком — на выполнение первоочередных противоаварийных работ по крыше и 14,8 млн на ее реставрацию.

Ранее, в 2007–2012 гг., на Екатерининскую церковь из бюджета Санкт-Петербурга было направлено 89,3 млн рублей (разработка документации на комплексную реставрацию объекта, реставрационный ремонт колокольни, двух часовен, ограды и части окон барабана). Хотя с 2011 года этот церковный комплекс отошел в федеральную собственность. Георгий Полтавченко, напоминая об этом премьеру в письме 2013 года, отмечал: «Воссоздание объекта такого уровня может быть осуществлено только в условиях консолидации как средств бюджета Санкт-Петербурга и федерального бюджета, так и внебюджетных средств». Но необходимой финансовой подмоги от федералов так и не дождался. А для завершения всех требуемых работ по ансамблю в целом требовалось на тот момент, по оценкам губернатора, еще не менее полумиллиарда.

Наконец дошло дело до самой скульптуры — в прошлом году чуть менее 850 тысяч заплатили за разработку проектной документации на консервацию старенького подлинного Ангела и воссоздание скульптуры, которая займет его место. На сами эти работы, которые должны быть завершены до 15 ноября текущего года, в бюджете заложили почти 30 млн.

При этом на сайте прихода по-прежнему ведется сбор пожертвований, и не только на реставрацию храма вообще, но и отдельно на Ангела — под призывом «Восстановим порушенную святыню вместе!».

От прямого вопроса о том, сколько еще конкретно требуется для воссоздания Ангела, настоятель уходит, сводя разговор к общим бесконечным нуждам — и на колокольню с колоколами, и на иконостас, да много на что еще.

Никаких данных — какую сумму нацелились собрать и сколько уже пожертвовано — не представлено. И ни слова о том, что весь цикл работ по Ангелу финансируется из бюджета Петербурга 2017 года, госзакупка уже осуществлена, контракт заключен.

Он улетел и не обещал вернуться

В начале этого месяца, когда петербуржцы хватились пропавшего со двора Ангела (а также исчезнувшего с ним заодно гипсового соседа), на сайте прихода появилось краткое сообщение: «9 июня гипсовая модель Ангела была подготовлена к транспортировке для последующего изготовления скульптуры, которая вернется на купол храма. 30 июня скульптура Ангела вывезена в реставрационную мастерскую».

Всех беспокойств это не снимало. Потому что оставалась неясной судьба ставшего практически родным существа, пусть бы и крылатого — а с ним-то, подлинным, что будет дальше, куда его определят, если место на куполе займет копия?

«Интересный вопрос!..» — задумавшись, согласились в КГИОП. И пообещали оперативно все прояснить.

А корреспондент «Новой» в ожидании ответа комитета занялся изучением конкурсной документации. Из нее выходило, что историческую скульптуру вообще нельзя было куда вывозить. В прилагаемой к Техническому заданию (ТЗ) согласованной КГИОП научно-проектной документации так прямо и написано:

«Так как перевозка исторической скульптуры ангела в реставрационную мастерскую не представляется возможной в связи с его аварийным состоянием, для изготовления копии скульптуры в мастерскую перевозится гипсовая копия, берущаяся за образец»;

«Работы по исторической скульптуре вести по месту, в существующем павильоне с обеспечением всех необходимых условий для работы».

« От вопроса, сколько еще денег требуется для воссоздания Ангела, настоятель уходит, сводя разговор к бесконечным нуждам — и на колокольню, и на иконостас, да много на что еще »

Получившая подряд по ангелу «Реставрационная мастерская «Наследие», которой благоволит глава комитета Сергей Макаров, известна способностью молниеносного перемещения объектов предстоящей реставрации в свою мастерскую на Тележной улице. В случае с базиликой св. Екатерины на Невском проспекте, например, каменные апостолы с ее аттика оказались на Тележной еще до того, как был проведен конкурс на их реставрацию (и где победителем потом «Наследие» предсказуемо и вышло). Как заявлял тогда «Новой» глава реставрационной компании «Коринф» Игорь Бурдинский, статуи перевозились с грубыми нарушениями технологии транспортировки. В целом же история с тем конкурсом и исполнением задания «Наследием» вышла очень скандальная, вызвала критику специалистов и громкий общественный резонанс.

Тревожно, в общем, за Ангела.

Предстоящая работа требует исключительного мастерства и профессиональной порядочности. Заключение обследования, проведенного в августе минувшего года,

Изящная, но неудавшаяся копия Ангела Пустые Руки

неутешительно. Читаешь, словно приговор медиков на распутье между реанимацией и моргом: «отрыв кисти левой руки, державшей крест», «общая деструкция древесины: трещины, сколы, раскрашивание в труху, поражение грибами, признаки наличия бурой гнили», «коррозия металла».

Но в итоге решили — все-таки в реанимацию.

Предписанное лечение от ООО «Реставратор» выглядит обнадеживающе: никаких вольностей с креном к новоделу, без воссоздания утраченных крупных фрагментов и креста, указано «работы вести с особой осторожностью, с максимальным сохранением исторических элементов и минимальным вмешательством».

По сути, речь идет о тщательной бережной консервации всего подлинного, что сохранилось, без добавления муляжей, как и заповедано Венецианской хартией реставраторов. Хотя определенная лазейка в ТЗ есть — «при необходимости выполнения декомпоновки заделка пробоин, восполнение утрат, рихтовка (выколотка с повторением резьбы по дереву). Финальный аккорд — огрунтовка, окраска по согласованному с КГИОП колеру».

Что же до двойника, которому предстоит подняться на купол, то и здесь решения не вызывают неприятия: прописано

воссоздавать в историческом материале. Разве что вместо трех сортов оригинала (осина, береза, сосна) сочли целесообразным использовать высушенную до нужной кондиции лиственницу, она надежней. Рисунок резьбы — аналогичный исторической скульптуре. Обшивка — рольным свинцом, лик ангела остается открытым, после укладки листа «прочеканить его поверх скульптуры для достижения полного повторения его формы деревянной основы, включая резьбу». У двойника крест, разумеется, будет — из латуни, покрытый сусальным золотом.

Тут же, кстати, в приложении к ТЗ конкурса, даны рекомендации по дальнейшей судьбе старого Ангела: по окончании всех работ его предложено экспонировать «вместе с гипсовой копией для наглядности» — либо в родной церкви (но для этого требуется установить специальный павильон и обеспечить необходимый температурно-влажностный режим), либо в Государственном музее городской скульптуры.

В целом подход, прописанный в ТЗ, скорее обнадеживает. И может, на этот раз все завершится наилучшим образом — если, конечно, при реализации контракта не появится еще какое-нибудь допсоглашение, как это случилось в 2008 году, а исполнитель не позволит себе опасных отступлений от задания. Будем следить. «Оперативного ответа» КГИОП мы пока не получили, поступит — представим разъяснения комитета. В том числе о том, почему подрядчик вывез старого Ангела, вопреки требованию проводить все работы на месте.

Татьяна ЛИХАНОВА
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

Еще одна копия — совсем не похожая на Ангела

Вацлав Нижинский исполняет партию Альберта в балете «Жизель»

East News

Дело о штанах Нижинского

«Нуреев» и «Матильда»: сюжеты пересеклись

«Дело о штанах графа Альберта» в 1911 году продолжило творческую полемику. Тем более что, покинув Императорскую сцену, Нижинский Вацлав Фомич, военнопленный, лишился отсрочки от призыва. И в пределах Отечества был под его дамочным мечом.

...Вот с этого самого момента — летние, шестинедельные, гастрольные «Русские сезоны» Дягилева стали зарубежной частной антрепризой. Летом того же 1911 года эта антреприза представила мировую премьеру «Петрушки» и «Видения розы» с легендарным «прыжком Нижинского». Потом «Послеполуденный отдых фавна», скандальную «Весну священную»...

Не было в истории русской культуры — ни до, ни после — такого гейзера «мягкой силы», такого всемирного парада-алле русской музыки, танца, сценографии, как эта частная антреприза, так и не получившая поддержки от государства Российского. Даже попытки Дягилева организовать гастроль его труппы в России в 1912—1913 годах как-то ни разу не удались...

Тогда же, в 1910-х, Розанов сетует в «Опавших листьях»: не карать следовало Н.Г. Чернышевского, а использовать его энергию. Дягилев (уже доказавший свой дар продюсера выставкой русского искусства в Париже (1906), «Историческими русскими концертами» (1907), гастролями

«Годунова» (1908), с которых и началась мировая слава Шаляпина) проследовал не в Сибирь. Но принцип был тот же: проще извергнуть, чем использовать.

Потом в сюжет вмешались 1914-й и 1917-й годы. Даже «Петрушка» (без него, кажется, нельзя воспитывать русских гимназистов, как без «Станционного зрителя» или «Щелкунчика») так и не вошел по-настоящему в отечественную хрестоматию. А, скажем, дягилевский балет о русской революции «Стальной скок» (1927) на музыку Прокофьева, в декорациях Якулова и хореографии Мясина — в Отечество не вернулся никогда.

Зато за железным занавесом образовалась точка притяжения. Спасительный для профессионалов остров. Было куда и к кому бежать.

В книге С. Лифаря «Моя жизнь» описан Киев 1918—1919 годов: «китайские перчатки» из человеческой кожи, трупы во дворе ЧК — их грузят, как дрова, смерть бабушки, заживо сгоревшей в подожженном доме. В 1923-м 18-летний Лифарь бежит: в дягилевскую труппу, любой ценой.

А вот Петроград начала 1920-х. «Где угодно выступали, даже в цирке Чинизели... танцевали индусский танец, а нам за выступление давали буханку хлеба. ...Лучше всего вознаграждали на частных вечерах у знатных коммунистов: там давали американские консервы, всякую еду с Запада. Американцы помогали голодающим в России. И как полагается, значительная часть продуктов оседала у начальства», — будет весело рассказывать в 1970-х Джордж Баланджян.

Он бежал в 1924-м, двадцатилетним. К Дягилеву.

Все это — извергнутое, утраченное, выброшенное — и ляжет в основу тезиса «а также в области балета мы впереди...» (блестательная классика на гастролях Большого и Кировского дополнит картину, но начало ей положили «Русские сезоны»). И будет возвращаться к нам почти век спустя — в восстановлениях. Под риторические споры: а точны ли новые версии?

...Нет тут аналогий с настоящим и будущим: бомба такого тоннажа, как Первая русская революция, дважды в одну воронку не падает. Но в силе остается старый принцип отношения к человеку. И к его дару. Этот принцип — в отличие от многого другого — пережил и 1917, и 1991 годы.

В 1914-м, когда «дело о штанах» было свежо, директор Парижской оперы Жак Руше посетил Петербург и спрашивал, как дирекция Мариинского театра могла расстаться с Нижинским.

Ему все объяснили: «Наш Мариинский театр слишком богат силами, чтоб дорожить отдельными артистами, и... таких танцовщиков, как Нижинский, у нас сколько угодно».

Елена ДЪЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Не будем гадать: закрыт спектакль Посохина—Демуцкого—Серебрянникова или просто отложен на 2018-й. Не будем оценивать балет по фрагментам и строить конспирологические теории. Вспомним другой скандал на Императорской сцене: 24 января 1911 года танцовщик Мариинского театра Вацлав Нижинский, 21 года от роду, вышел на сцену без штанов.

Была премьера «Жизели». Нижинский исполнял партию Альберта. Костюм его в первом акте состоял из трико и колета: от пышных штанишек поверх трико, принятых в Мариинском театре, отказался художник спектакля (а также, отметим, примерный отец семейства) Александр Бенуа.

Не ради эпатажа: ради точности костюма XVI века и свободы движений танцовщика.

В антракте за кулисы пришел великий князь Андрей Владимирович, рыцарь и будущий супруг Матильды Кшесинской. Возмущаясь неприличием — от имени бывшей на премьере вдовствующей императрицы Марии Федоровны, — он «процензурировал» костюм для второго акта, добился вызова Нижинского в контору Императорских театров... И — в конце концов — его увольнения.

...Когда балетный скандал дошел до покоев Марии Федоровны, 64-летняя императрица возмутилась на самом деле. Гранд-дама повторила, что указаний уволить Нижинского не давала, неприличий в costume не усмотрела, а от «Жизели» с Нижинским и Карсавиной была в восторге. Но именем ее величества воспользовались в борьбе театральных партий. На одном из поворотов двухлетнего конфликта могущественной М.Ф. Кшесинской с С.П. Дягилевым и дягилевцами.

Уход Нижинского был менее грозным ударом, чем отказ «Русским сезонам» в господдержке (чего Матильда Феликсовна и единомышленники добились еще в 1909-м). Но ведь лишение субсидии делу не помогло! Потеряв 25 000 рублей, обещанных и не выделенных казною «Русским сезонам» в Париже, Дягилев почему-то оказался сам себе ресурсом. Сумел создать группу поддержки (от графини де Грэффюль, прототипа герцогини Германтской у Пруста, — до Родена), собрал деньги и выпустил в 1909—1910 годах «Карнавал», «Жар-птицу», неприличный балет «Шехерзада»... И сколько шуму было! Особенно вокруг Бакста и дебютанта Стравинского.

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочикина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЪЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗЕР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЦЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМЕРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),

Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-92

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.ru — 8 240 000 просмотров за июль 2017 г.

Тираж одного номера в СПб — 3780 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 18.07.2017. Номер подписан: 19:30, 18.07.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 18.07.2017. Указанные читателям! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».